

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра экономической истории и информационных технологий

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
чл.-кор. РАН

 Н. М. Арсентьев

« » 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ ОПИУМОМ В XIX ВЕКЕ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

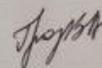
Автор бакалаврской работы 21.05.2018 И. А. Жидкова

Обозначение бакалаврской работы БР – 02069964 – 46.03.01 – 04 – 18

Направление 46.03.01.История

Руководитель работы

канд. ист. наук, доц.

В. А. Григорькин

Нормоконтролер

канд. ист. наук, доц.

21.05.2018

Р. С. Тарасов

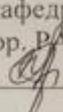
Саранск

2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра экономической истории и информационных технологий

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
чл.-кор. РАН
 Н. М. Арсентьев
«__» _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Жидкова Ирина Андреевна

1 Тема Мировая торговля опиумом в XIX веке: экономические, политические и военные последствия

Утверждена приказом № 9958-с от 31.10.2017

2 Срок представления работы к защите 16.06.2018

3 Исходные данные для научного исследования: тексты официальных документов, дневники, мемуары, монографии, научные статьи.

4 Содержание бакалаврской работы:

4.1 Мир открывает опиум

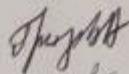
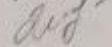
4.2 Опиумные войны

4.3 Последствия мировой торговли опиумом

5 Приложения

Руководитель работы

Задание приняла к исполнению

В. А. Григорькин

И. А. Жидкова

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 78 страниц, 70 использованных источников.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ, ОПИУМ, НАРКОТОРГОВЛЯ, ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ, АНГЛИЯ, РОССИЯ, ФРАНЦИЯ, США, XIX ВЕК, НАНКИНСКИЙ ДОГОВОР, АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР, ТЯНЬЦЗИНСКИЙ ДОГОВОР, ПЕКИНСКИЙ ДОГОВОР, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Объект исследования – мировая торговля опиумом в XIX веке.

Предмет исследования – торговые отношения между странами Европы и Азии.

В качестве конкретных **методов** выступают следующие. Историко-генетический (описательный) метод позволил нам показать обстановку, сложившуюся на мировой торговой арене в XIX веке, а также выявить причинно-следственные связи рассматриваемой проблематики. Историко-системный метод помог отразить нюансы внутреннего развития рассматриваемого исторического явления для Китая. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить процессы развития торговли опиумом в разных странах.

Цель исследования – изучение экономических, политических, военных последствий мировой торговли опиумом в XIX веке

Степень внедрения – частичная.

Область применения – материалы могут быть использованы в учебной, научной и педагогической деятельности.

Эффективность – повышение уровня знаний студентов направления подготовки «История».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Мир открывает опиум	12
1.1 Использование опиума в Древнем мире и в Средневековье	12
1.2 Начало мировой торговли опиумом	22
2 Опиумные войны	31
2.1 Первая опиумная война	31
2.1.1 Предпосылки первой опиумной войны	31
2.1.2 Ход первой опиумной войны	38
2.1.3 Итоги	44
2.2 Вторая «опиумная» война	46
2.2.1 Предпосылки второй опиумной войны	46
2.2.2 Ход второй опиумной войны	49
2.2.3 Итоги	52
3 Последствия мировой торговли опиумом	
3.1 Экономические, социальные и политические последствия для Китая	
3.2 Последствия опиумной торговли для Царской России. Присоединение Приамурья	
3.3 Дальнейшее влияние опиума на мировую историю	
3.3.1 Использование опиума в странах «третьего мира»	
3.3.2 Использование опиума европейскими странами и США	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Данная выпускная квалификационная работа посвящена мировой торговле опиумом в XIX веке, а также ее экономическим, политическим и военным последствиям. В настоящее время вопрос о легализации наркотических средств, в том числе и опиума, является дискуссионным. Прогибационисты уверены, что легализация «вредных благ» повлечет за собой еще большее их распространение. Антипрогибационисты считают, что легализация наркотических веществ наоборот, может вызвать обратный эффект. Так кто же из них прав? Для ответа на этот вопрос целесообразным будет обратиться к истории наркоторговли, ее истокам, а также рассмотреть основные последствия, казалось бы, невинной торговли опиумом.

История является наставницей жизни. Именно поэтому, изучая данную тему, мы не только сможем найти верный ответ на поставленный выше вопрос, но и рассмотреть те пагубные последствия мировой торговли опиумом, увидеть негативное влияние на общество того времени.

Научная новизна заключается в том, что в процессе исследования был выполнен анализ, обобщение и систематизация теоретического и фактического материала с отходом от господствующего ранее марксистского подхода. Кроме того, как в отечественной, так и в западной историографии, очень мало работ, которые посвящены тщательному изучению поставленной выше проблемы. Все это дает возможность предположить, что данная тема освещена недостаточно. Данное исследование вносит вклад в развитие озвученной выше темы.

Цель – изучение экономических, политических, военных последствий мировой торговли опиумом в XIX веке. Для достижения поставленной цели мною были поставлены следующие **задачи**:

1. проследить процесс знакомства человеческой цивилизацией с опиумом;
2. рассмотреть торгово-экономические отношения между странами в XIX вв.;

3. выявить предпосылки, изучить ход, характер и итоги опиумных войн;
4. оценить последствия мировой торговли опиумом для стран Европы и Азии;

Хронологические рамки исследования охватывают период пика мировой торговли опиумом – XIX век.

Объект исследования – мировая торговля опиумом в XIX веке.

Предмет исследования – торговые отношения между странами Европы и Азии.

В качестве конкретных **методов** выступают следующие. Историко-генетический (описательный) метод позволил нам показать обстановку, сложившуюся на мировой торговой арене в XIX веке, а также выявить причинно-следственные связи рассматриваемой проблематики. Историко-системный метод помог отразить нюансы внутреннего развития рассматриваемого исторического явления для Китая. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить процессы развития торговли опиумом в разных странах.

Источники исследования. При написании данной работы основными источниками стали документы, торговые соглашения. Благодаря им мы можем судить о том, в каких отношениях с Китаем находились страны Европы, Россия и США. Кроме того, при написании данной работы были использованы воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина [14], записи Николая Николаевича Миклухо-Маклая [40], мемуары генерал-губернатора провинции Чжили Ли Хунчжана [4].

Сборник документов к 100-летию Тайпинского восстания в Китае, составителями которого выступили советские историки В.П. Илюшечкин и О. Г. Соловьев [58]. Сборник документов представлен разнообразными источниками длительного хронологического периода (от начала до второй половины XIX века), включающий в себя материалы обеих опиумных войн и крестьянской войны Тайпинов (1850 – 1854 гг.) Данный источник рисует нам обстановку в китайском обществе в рассматриваемый период.

Не менее важным для изучения выбранной темы являются указы китайского правительства, которые касаются запрета на ввоз опиума в Китай: 1796, 1814, 1815. Кроме того, в 1813 году императором Юньянем издал указ, в котором осуждались китайские чиновники: «Во всех морских таможнях, в конечном счете, есть такие чиновники, которые в личных интересах взимают опиумные сборы в серебре, а это в итоге ведет к тому, что подлые люди занимаются барышничеством; можно ли удивляться, что приток этой отравы все больше возрастает?» [19, с. 13]

Были использованы доклады императору Мянью Нину от Хуан Цзюе-Цзы и Ци Ина. В докладе было сказано о возрастании зависимости от опиума среди населения: «В Шэньцзине (Мукдене) и других местах, которые являются опорными пунктами нашей династии, распространение пагубных привычек с каждым днем возрастает, что привело к такому положению, которое уже очень трудно изменить» [19, с. 18].

Также были использованы указы следующего императора – Мянью Нина, который также издавал строгие запрещения. В период его правления были изданы указы в 1822, 1829, 1833 и в 1834 годах. Например, один из указов гласил: «Опиум, проникая внутрь страны, весьма сильно вредит нашим обычаям и отражается на умственных способностях людей. Все это происходит в результате того, что таможенные чиновники в портах берут взятки и допускают беспощинную контрабандную торговлю, которая приняла большие размеры. Повелеваю Юанью Юаню (наместнику провинций Гуандун и Гуанси) и Да Саню (главному директору морской таможни в провинции Гуандун) тщательно проверить сие и наказать нарушителей» [42, с. 29].

Помимо этого, также были использованы материалы Центрального государственного исторического архива в Ленинграде ЦГИАЛ. Эти материалы представляются в виде дневника, владельцем которого был пристав Русской духовной миссии в Китае Н. И. Любимов. Находясь как раз во время Первой опиумной войны в Пекине, он делает несколько записей в свой дневник. Например, после подписания Нанкинского договора в 1842 году, он пишет, что:

«Китайское правительство по случаю английских дел, как и по всем вообще делам, хлопочет об одном: как бы обмануть свой народ (не иностранцев, бог с ними, оно бы все им дало теперь же...), а именно своих подданных, ибо для него пуще всего, чтобы в глазах народа не проронить своей гордости» [38].

Сборник материалов и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925) автором которого является российский историк Эрвин Давидович Гримм [16]. Данный сборник также представлен разнообразными документальными источниками длительного хронологического периода (начиная с первой половины XIX века до программных документов первой трети XX века), включающий в себя Нанкинский англо-китайский договор 1842 года. Здесь он подробно описывает все 13 статей данного договора.

Что касается иностранных источников, которые были переведены такими востоковедами как Р. В. Вяткина, Б. Г. Мудрова, В. Я. Сидихменова, В. И. Глунина и другие, были использованы дневники императорского особоуполномоченного по борьбе с опиумом Линь Цзэ-сюя до его назначения [33] и после [34].

Как уже было отмечено выше, огромную роль играют мемуары Ли Хунчжана [4]. Он являлся не просто современником тех событий, но и активно принимал в них участие, занимая пост уполномоченного по торговым делам. Кроме того, он являлся ярким противником распространения опиума в Китае и вел активную борьбу с наркоторговцами, являясь руководителем отряда чистильщиков, деятельность которого была направлена на ликвидацию наркоторговли в городах Китая, а также людей, употребляющих опиум. Ли Хунчжан, четко осознавая масштаб проблемы, привнесенной в Китай извне, яростно критиковал не только Великобританию, но и Европу в целом.

Воспоминания Н. Н. Миклухо-Маклая [40] представляют особую ценность, поскольку автор описывает пагубное воздействие опиума на современников, что дает возможность судить об изменениях, происходящих в сознании как отдельных людей, так и всего общества.

Используемые источники представляют большую ценность для нашего исследования, поскольку дают возможность изучить заявленную проблематику «изнутри», с позиций современника происходящих в то время событий.

Степень изученности темы исследования. Как было отмечено выше, история Китая представляет большой интерес для исследователей. В отечественной и зарубежной историографии присутствует большое количество обобщенных работ, однако теме мировой торговли опиумом уделяется меньшее внимание. Работы западных историков имеют существенный недостаток – они несут в себе значительный отпечаток, отражающий интересы европейских государств, т.е. исследователи оправдывают агрессивную колониальную политику этих держав, игнорируя факт «насильственного» включения Китая в мировую экономическую систему. Советские исследования несут в себе тень марксизма, а значит, рассматривают события с точки зрения классового подхода. Однако несомненным плюсом этих работ является то, что они содержат обширные фактические и статистические данные.

Так, например работа Болдырева Б. Г. [10] посвящена агрессивной политике европейских государств по отношению к Китаю. Автор рисует картину «закабаления» Китая европейскими державами путем предоставления займов в период с середины XIX до середины XX вв. Агрессивной политике на примере Англии посвящена и работа Клименко Н. П. [30], в которой автор говорит о попытках Англии превратить Китай в одну из своих колоний. Этой же проблеме посвящена и работа Сладковского М. И [56]. В целом, считаем важным отметить, что труды советских ученых, несмотря на идеологический отпечаток, внесли значительный вклад в изучение выбранной нами проблематики.

Работа Зарецкой С. И. [23] посвящена внешнеполитическим отношениям Китая со странами Европы, в работах отражается влияние европейцев и на культуру Китая.

Внимания также заслуживает работа Илюшечкина В. П. «Китай в годы «Опиумных войн» [24]. В ней автор говорит о внутренних проблемах, с

которыми столкнулся Китай в тот период. По мнению автора, в тот период Китай переживал далеко не лучшее время своего развития, китайская цивилизация находилась на грани.

«Экономическая история Китая» О. Е. Непомнина [46] уникальна в своем роде, поскольку автор впервые выдвинул тезис об экономической природе агрессии европейских государств по отношению к Китаю, включению его в мировую экономику фактически силовыми методами.

Проблеме опиумных войн посвящена статья русского юриста Б. Гурьева [18]. В ней автор говорит об усилении торговли Китая с Россией вследствие опиумных войн. По мнению автора, они стали катализатором для укрепления дипломатических отношений между странами, такое сотрудничество было выгодно обеим державам.

Работа О. Е. Непомнина [45] посвящена истории Китая во времена цинской династии. В этой работе автор показывает попытки противостояния цинских властей агрессии европейских государств, попытки возрождения величия Китая, методы борьбы с опиумной торговлей. По мнению автора, главная причина неудач Китая – нежелание сотрудничать на равных с европейскими дипломатами.

Не менее крупный интерес для нашего исследования представляют работы зарубежных авторов, позволяющие взглянуть на проблему с другой стороны. Кембриджская Энциклопедия истории Китая [2], а именно ее 10-й и 11-й том посвящены описанию специфики развития Китая в пик опиумной торговли, в работе уделяется внимания китайско-европейским отношениям. Детально показан кризис китайского общества, деградация населения вследствие опиумокурения, его влияние на культуру и искусство Китая того времени.

Не менее увлекательной является работа Чэнь Сунчена [68]. В ней автор анализирует события, происходящие накануне первой опиумной войны. Автор открыто говорит об агрессии европейских государств по отношению к Китаю,

говорит о нейтральном положении Японии в данном вопросе. Автор осуждает политику европейцев, считая их методы насильственными.

Труд Джулии Ловелл [3] также посвящен событиям, происходящим накануне и во время первой опиумной войны, однако автор проводит более глубокий анализ и рассматривает процесс проникновения опиума в культуру Китая. Исследователь в своей работе также поднимает злободневную проблему коррумпированности чиновников, говорит, как они покровительствовали опиумоторговле ради собственной выгоды. Она также открыто говорит о негативных последствиях мировой торговли опиума не только для культуры Китая, но и для всей китайской цивилизации.

Работа Чжэн Янвэн [5] посвящена роли опиума в контексте всей китайской истории, т.е. автор рассматривает его влияние на культуру с момента его появления там (VIII в.). Автор говорит о причинах становления опиума «бичом» китайской цивилизации, приводит его частые упоминания в культуре: музыке, литературе, живописи. Говоря о торговле, автор рисует нам подробные маршруты поставки опиума в Китай. Все это, безусловно, помогает в изучении поставленной проблемы.

Еще одна работа, связанная с опиумом, это труд Мартина Бута «Opium: a history» [1], который рассматривает опиум в контексте мировой истории с точки зрения влияния опиума на экономику и культуру разных стран на протяжении около четырех тысяч лет. В его книге описываются различия между опиумом из разных стран, а также приводятся различные детали по производственному процессу, который проходил опиум и в результате становился товаром потребления.

Практическая значимость: материалы данной работы могут быть использованы в процессе преподавания Новой истории Китая.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из параграфов, заключения, списка источников и научно-исследовательской литературы.

1 МИР ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ СЕБЯ ОПИУМ

1.1 Использование опиума в Древнем мире и в Средневековье

История опиума восходит задолго до изобретения героина в XIX в., английских кораблей, нагруженных опиумом, открытия морфина и поэтов, привыкших распивать лауданум, использования в фармацевтике в Средние века и даже использования в политических переворотах в качестве яда римскими убийцами. Опиум берет свое начало вместе с началом человеческой цивилизации. На самом деле, вряд ли существуют сомнения в том, что опиум был одним из первых лекарственных веществ, ставших известными человечеству.

Опийный мак ботанически классифицируется как *Papaver somniferum* (мак снотворный). Растение имеет сомнительную историю. Некоторые садоводы считают, что оно эволюционировало естественным путем, но есть и другие, которые утверждают, что это творение, разработанное веками путем тщательного культивирования человеком. Другая теория состоит в том, что это естественное мутантное растение, которое развилось из-за особенностей климата или высоты.

Слово «опиум» вводит в заблуждение, подразумевая, что вещество представляет собой единое химическое соединение, тогда как это сложный коктейль, содержащий сахара, белки, аммиак, латекс, камеди, растительный воск, жиры, серную и молочную кислоты, воду, меконовую кислоту и широкий диапазон алкалоидов. Значительными частями являются алкалоиды. Более пятидесяти были идентифицированы в опиуме, наиболее важным из которых является морфин (из которого можно сделать героин), носкапин, папаверин, кодеин и тебаин. Однако не будем вдаваться в химические составляющие данного опасного растения, нас больше интересует история его использования человеком.

Когда и как человек впервые обнаружил силу опия, трудно установить: он был знаком с ним с доисторических времен. Ботаник девятнадцатого века, Джордж Уоттс, предположил, что человек натолкнулся на тайну мака по этапам постепенного осознания. Уоттс предположил, что люди эстетически оценили мак

как цветок, прежде чем они пришли к использованию его в качестве овощей: конечно, он использовался в салатах в Индии еще в 1890-х годах, хотя это, возможно, и было для его лечебных качеств. Затем был найден сок, чтобы делать освежающий напиток, когда его разбавляют водой, и, в конечном счете, чистый сок был использован для того, чтобы получить наркотические эффекты, вызывающие чувство удовлетворенности и способные убрать боль.

Опиум использовался человеком с доисторических времен и был, возможно, первым лекарством, которое он смог обнаружить. Будучи даром природы, он почти наверняка предшествует открытию алкоголя, который требует знания о ферментации. Сохраненные остатки культурных семян мака и стручков были обнаружены на участках четвертого тысячелетия до н.э. неолитических свайных деревень в Швейцарии. Вероятно, что мак выращивался за его наркотический эффект, либо в качестве болеутоляющего средства, либо для использования в религиозных церемониях, или для распространения из Египта через Малую Азию в остальную часть Старого Света, но швейцарские открытия подвергли сомнению эту теорию. Скорее всего, секрет опия возник в восточных районах Европы - на Балканах или вокруг Черного моря - и распространился на юг и запад отсюда. Около 3400 г. до н.э. опиный мак выращивался в речных системах Тигра-Евфрата нижней Месопотамии. Шумеры, первая в мире цивилизация, использовавшая обозначения *hul* и *gil* для мака, это переводится как «растение радости». Их изобретение обозначения постепенно распространяется на другие общества, и именно от них египтяне, вероятно, переняли определенные навыки: следовательно, что они также узнали о опиуме. Поэтому можно предположить, что шумеры не только дали грамотность человечеству, но и одну из его самых больших проблем. К концу второго тысячелетия до нашей эры знание опия было широко распространено по всей Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Маковый сок упоминается в седьмом веке до н. э. Ассирийские медицинские таблетки с использованием опиума, сведения о которых содержались в королевской библиотеке царя Ашшурбанапала, хотя существует

мнение, что эти сведения являются копиями более ранних текстов. Врачи того времени считали опиум лекарством почти для каждого.

Самая ранняя находка опиума сама по себе происходит из Египта, где образец был обнаружен в гробнице Ча, датируемой пятнадцатым веком до нашей эры. Примерно в то же время египетский город Фивы был настолько известен своими маковыми полями, что египетский опиум был известен как *The bic opium*. В терапевтическом папирусе Фив, датированном 1552 г. до н.э., а также в других источниках, таких как Ветеринарный и гинекологический папирусы из Кахуна, датированных между 2160 и 1788 годами до нашей эры, опиум относится к другим природным средствам и лекарствам: в первом – иногда известном как папирус Эберса после его открытия, у Георга Мориц Эберса – опиум включен в 700 лекарств, одна глава специально описывает его как болеутоляющий препарат, чтобы успокоить болеющих детей [1, с. 14]. В предписании требовалось, чтобы опиум смешивали с пометами, пульпировали, просеивали и принимали в течение четырех дней.

Для греческой цивилизации опиум был обычным явлением. В третьем веке до н.э. Теофраст ссылаясь на сок стручка опиума, в то время как он называл макониум макового сока, полученного путем дробления всего растения. Это интересный факт, поскольку он предполагает, что у него было определенное знание о том, что сок содержит определенное вещество и что он, возможно, был ознакомлен с его сокоотделением, хотя в то время общий метод приема опиума состоял в том, чтобы раздавить стручок в вине или мед и водный раствор. Метод давления стручка для сбора сока, разработанный ассирийцами и используемый по сей день, был утрачен до тех пор, пока техника не была вновь изобретена или вновь открыта около 40 года со дня рождения Скрибониуса Ларгуса, врача императора Клавдия. В 77 г. н.э. Диоскоридес писал, что опиум лучше всего получить путем тщательного выпаса стручка, хотя он был так же хорошо знаком с другими применениями мака. Он записал: «Маки обладают как бы охлаждающей способностью, поэтому листья и голова при варке в воде приносят сон. Отвар также использовался в борьбе с бессонницей. Мелко раздавленные и добавленные

в крупу головки мака представляли эффективную припарку для отеков. Они должны быть раздавлены, когда они еще зеленые, сформированы в таблетки, а затем высушены для хранения. Сами головки кипятят в воде до тех пор, пока жидкость не уменьшится до половины, а затем кипятят медом до образования сиропа» [1, с. 15]. Философ Диагорас из Мелоса был осведомлен о ловушке лекарственного средства. Живя в третьем веке до нашей эры, он заявил, что лучше страдать от боли, чем становиться зависимым от опиума, мнение, распространенное ранее в пятом веке до нашей эры Эрасистратом, который выступал за полное отчуждение опиума. Помимо медикаментозного использования, опиум также служил грекам в духовной или оккультной способности. Скорее всего, он был использован инициаторами для культа Деметры, потому что есть легенда, в которой указывается, что в поисках ее дочери Персефона богиня прибыла в Сицион, в свое время называемый Мекон (город маков), на полях из которых она выбрала цветы и разрежала их незрелые стручки. Разрезав их, Деметра забыла о своих печалях. Статуи и портреты богини часто показывают, как она схватила мак, а не кусок кукурузы, а цветок украшал ее алтари. Есть еще одно предложение: в своих обрядах, проведенных в Элевсине, опиум использовался для того, чтобы помочь забыть о грусти смерти, а наступивший сон, вызванный лекарством, является символом прихода зимы до омоложения весны. Медицинские священники Эскулапиуса использовали опиум для тех, кто посетил Эпидавр, чтобы найти лекарство от болезни. Больные спали в святилище храма, священники закупали исцеляющие растения для них. Пока опиум находился в руках священников, он считался метафизическим веществом. Однако это сверхъестественное отношение было отвергнуто Гиппократом (460 – 357 гг. до н. э.). Он отказывался от магических атрибутов опиума, которые, по его словам, были полезны в качестве наркотического и кровоостанавливающего средства. Разумный и логичный мыслитель, Гиппократ заключил, что болезни были естественным образом вызваны и поэтому были излечены естественными средствами. Опиум был для него одним из последних средств, он, по его мнению, требовал изучения и понимания, а не слепой веры в чудесные силы. Он

предложил выпить гипнотический меконион (белый маковый сок), смешанный с семенами крапивы, чтобы вылечить репродуктивные болезни. Как и Диагорас, Гиппократ считал, что его следует использовать сдержанно и под контролем. Данное мнение существует по сей день в клятве Гиппократа, в которой говорится: «Я не дам никому смертельного лекарства, если его спросят, и не предложит такого совета» [1, с. 16].

Опиум стал появляться и в литературе. В «Одиссее» Гомер пишет о «*perenthe*», препарате забывчивости, который был опиумным препаратом. Когда Телемах посетил Менелая в Спарте, память о Улиссе и других воинах, погибших в Троянской войне, так опечалила собравшихся, что Хелен приготовила особую сердечную радость. Хелен, дочь Зевса, налила наркотик в вино, которое они пили, и заставило их забыть все зло. Те, кто выпили смесь, не проливали слезы весь день, даже если их мать или отец умерли, даже если брат или любимый сын был убит на их глазах оружием врага. И дочь Зевса обладала этой чудесной субстанцией, которую она дала Полидамме, жене Тоса Египетского, которая произвела столько бальзамов, каких-то полезных и каких-то смертельных. Гомер, считавший, что опиум идет из Египта, был отчасти прав: не только этот источник был известен на протяжении веков, но и записи египетских врачей. Даже Моисей разделил свою тайну, как было записано в Библии, Деяния 7, стих 22: «И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах» [1, с. 18]. Долгое время ученые полагали, что *perenthe* является гашишем, но это неверно. То, что ясно описано, – это эффект опиума, который, особенно однажды установленный как привычка, способствует равнодушию ко всему, кроме эго и спокойной эйфории, в которой подавляются гнев и печаль. Описание Гомера – это не вопрос поэтической лицензии. Он писал о каждодневном опыте, которому подвергались зависимые, и почти уверен, что люди принимали опиум, даже если они не были тогда зависимы от него. Кроме того, добавление опия в спирт использовалось греками как транквилизатор для того, чтобы изгнать страх, муки и ненавистные воспоминания: его также можно было бы использовать для поддержания мужества воинов, вступающих в бой. Традиция использования

опиума как средства от печали сохраняется до сегодняшнего дня: в некоторых местах на Ближнем Востоке холодный маковый чай традиционно подается для скорбящих на похоронах. Когда греческая цивилизация была узурпирована Римской империей, многие произведения искусства и сокровища были разграблены или привезены в Италию. Кроме того, началось обучение, в том числе знанию опия, распространение военнослужащих, священников, врачей, интеллектуалов и греческих рабов, многие из которых получили образование и работали в Риме, преподавателей и администраторов. Гален, в первом и втором столетиях нашей эры, был последним из великих греческих врачей. Именно он популяризировал использование одной из знаменитых ранних опиумных смесей, митридата, изобретение которой принадлежит Митридату Величеству. Гален выступал за всех своих пациентов, среди которых были Маркус Аврелий и Императоры Коммодус и Северус. Тем не менее, несмотря на все его кажущееся шарлатанство, Гален был серьезным ученым. Он изучил и опубликовал свои выводы о токсическом воздействии опиума и понял концепцию толерантности, то есть способность организма противостоять большим последовательным дозам, требующим увеличения дозы, для получения того же эффекта, что и ранее. Как и Гомер, Вергилий упомянул опий в его произведениях: как в «Aeneid», так и в «Georgics» он упоминается как снотворное. Его линии *spargens humida melle soperiferumque paparva* (дающие росовидный мед и снотворный мак) и *Lethaeo perfusa papavera somno* (маки, пропитанные сном Лета) очень четко показывают реальные для использования возможности препарата. Плиний Старший писал, маковый латекс был эффективен при лечении головных болей и артрита и заживления ран. Для римлян мак был мощным символом сна и смерти [1, с. 20]. Конуса, бога сна, часто изображают как маленького мальчика, несущего кучу маков и опиумного рога, сосуд, в котором сок был собран, в то время как другой популярный образ – фигура, изгибающаяся над женщиной и заливая маковый сок на закрытые глаза. Мак также был частью тайны Цереры, римской богини плодородия, которая прибегала к наркотику, чтобы облегчить боль: знаменитая статуя показывает, что она держит факел и маковые стручки. Действительно, мак

был так хорошо известен как символ, который в последующие годы империи должен был быть найден на римской чеканке. Римляне рассматривали опиум не только как болеутоляющее и религиозное лекарство, но и как удобный яд. Для самоубийства это было приятным средством ускорения смерти. Говорят, что Ганнибал держал дозу в маленькой камере на своем ринге, окончательно закончив свою жизнь в Либиссе в 183 году до нашей эры. Но его главная привлекательность была для убийцы. Будучи легко полученным, легко замаскированным в пищу или растворенным в вине и принесенной еде, он обеспечивал, казалось бы, невинную и внезапную смерть, как во сне, отравление опиумом было идеальным помощником убийцы. По словам историка Корнелия Непоса, сын Дионисия (тиран Сиракуз) организовал с придворными врачами в 367 г. до н.э. переворот, когда его отец умер от передозировки опиумом. В 55 г. н.э. Агриппина, жена императора Клавдия, положила опиум в вино ее четырнадцатилетнего пасынка, Британика, поэтому ее собственный сын Нерон мог наследовать трон. В качестве лекарственного средства опиум был взят в нескольких смесях, но для отдыха - как то, что теперь можно назвать «рекреационным наркотиком» - его часто употребляли с медом, чтобы подавить его горечь. Поедание опиума увеличивалось, поскольку знание его полезных свойствах стало более широко известным. Во втором столетии нашей эры было указано, что Лизис может принимать 4 драхма макового сока, не став зависимым от него.

Любопытно, что ни греки, ни римляне не распространяли использование опиума во всех своих областях, и они не рассматривали опиум как международный торговый товар. Однако арабы это сделали. Они употребляли опиум в качестве болеутоляющего средства со времен египтян, и именно арабы разработали и организовали производство и оборот опиума, который существует с тех пор. К девятому столетию арабские ученые и медицинские работники публиковали тексты на аф-юме (или *ufian* или *asiun*), известные как текст об опиуме, и его приготовлениях. Знания были распространены арабскими торговцами и врачами, которые жили в Испании. Изучение опиума в то время достигло своего зенита в лице выдающегося мухаммеданского врача Абу Али аль Хусейна

Абдаллы ибн Сины, известного за пределами ислама как Авиценна, который прожил большую часть своей жизни в Персии во дворце в Исфахане, который был известен за счет выращивания мака. Поэт и интеллектуал, а также доктор, он, по общему мнению, был чем-то вроде развратника, который поддерживал большое количество наложниц и пил вино в противоречии с Кораном: запрет на употребление алкоголя учениями Пророка не распространялся на наркотики таких как опиум и гашиш, тем самым поощряя их использование вместо вина. Авиценна принимал опиум и была почти наверняка зависимым. Его поэзия, по сути, представляет оды маку и вину. Говорят, что он умер в возрасте пятидесяти восьми лет от передозировки опиума, смешанного с вином. Несмотря на свой образ жизни, Авиценна была очень уважаемым врачом, а его «Канон медицины» был стандартным текстом в течение пяти столетий. Он особенно отметил ценность опиума в лечении дизентерии, диареи и глазных заболеваний. В течение столетия смерти Мухаммада в 632 году нашей эры Арабская империя быстро расширялась. Врачи и ученые, изучавшие произведения своих греческих предшественников, продолжали изучение свойств опиума, путешествовали с торговцами, проповедуя учение Ислама и распространяя свои знания по математике и медицине. Они посетили множество мест, обменялись знаниями и отправились на запад в Испанию, по берегам Восточной и Западной Африки и на восток через Персию в Индию: они даже дошли до Китая, хотя они не установили там колонию или обозначить свое присутствие там, как это было почти везде. Куда бы они ни отправлялись и где бы ни торговали, опиум являлся их верным спутником и оседал в тех местах. Это был прекрасный товар: ценный, концентрированный и компактный, имевший долгий срок хранения. Он доходил до Европы по морю и Индии либо караваном, либо доу, а к востоку от Индии путешествовал исключительно доу, арабские моряки были опытными мореплавателями. В лучшем случае опиум использовался только как лекарство. В арабской Испании и во всем Средиземноморье это был широко употребляемый болеутоляющий препарат и специфическое лекарство от болезней желудка, но в Индии его рассматривали с неиссякаемым энтузиазмом и считали его не только лекарством

от болезней, но и прежде всего, формой отдыха. Излишне говорить, что, как только эффективность опиума была установлена на земле, маки становились культивируемой культурой. Между тем, в Южной Европе использование опиума уменьшилось по мере того, как Римская империя рухнула и отсутствовала на протяжении большей части Темных веков, только чтобы вновь появиться с возвращением крестоносцев, которые вернули знания от арабов, с которыми они сражались. Благодаря развитию арабской торговли, опиум проник в Китай в начале VIII века н.э. как медицинское средство.

Джон Ардерн, в середине четырнадцатого века, использовал мазки и зелья, содержащие опиум (такие лекарства, которые иногда назывались *dwale*), чтобы обеспечить сон, а также применяли его снаружи как сырой анестетик во время операции. «Он спал, - записывает Ардерн, точно слепой, мы сделали это, чтобы он не ходил и не чувствовал боль» [1, с. 25].

Однако Ардерн не был первым, кто осознал анестезирующий потенциал опиума. В тринадцатом веке два медицинских монаха по имени Гуго из Лукки и Теодер из Червии экспериментировали с опиумом для борьбы с болью во время операции. Они изобрели то, что было названо *spongia somnifera*. Как следует из названия, это была губка, пропитанная опиумом и другими веществами, которые удерживались над носом больного, как и хлороформная маска, которая была изобретена шесть веков спустя. Губка могла быть оставаться на лице пациента на протяжении всей операции, но испарение не могло контролироваться, и эффекты, выделяемые из маски, были очень сложным процессом. Если доза была достаточно большой, чтобы облегчить боль, она также могла бы убить пациента и, возможно, затронуть хирурга. Поскольку опиум оказывает удручающее воздействие на сердечные мышцы и дыхание, использование губки могло способствовать сердечной недостаточности. Со временем монахи поняли, что лучше использовать опиум после операции, чтобы уменьшить боль, а не как упрощенную анестезию. Опиум был основным ингредиентом четырех великих опор средневекового аптекаря и врача: митридатум, териака, филоний и диаспордиум. Они были общими паллиативами и общими антидотами в широком

спектре медицинских условий, но опиум также использовался конкретно в форме, называемой «*laudanum*», название, полученное из латинского глагола *laudare*, что означает хвалить.

Не только медики и путешественники были хорошо знакомы с опиумом. Это были и писатели. В «Рассказе о Кентербери» Чосера, написанном в «Прологе паломника», который был врачом, Чосер перечисляет Эскулапея, Гиппократа, Диоскорида, Галена, Авиценну и ряда арабских врачей (таких как Раис, Хали, Серапион и Мур), которые использовали силу опиума. Его рассказ не ограничивается арабами и классическими фигурами: Чосер также упоминает Джона Гаддседена, медицинского авторитета, получившего образование в колледже Мертон, Оксфорд, который умер в 1361 году во время жизни Чосера. В «Рассказе о помиловании» третий мятежник планирует смерть своих товарищей, отравляя бутылки вина. Чосер рассказывает о добавлении вещества, описанного Авиценной, которое герой добавил в надежде на то, что оно принесет скорую смерть, в то время как скорбящая Леди в Книге Герцогини с горечью говорит о том, что даже Гален и Гиппократ не смогли исцелить ее горе или облегчить ее боль. Потом в XV веке опиум стал культивируемой культурой и в Индии, но уже не как медицинское средство. Причем государство сделало из него один из главных и наиболее значительных источников прибыли для казны, наложив монополию на его продажу.

Таким образом, опиум берет свое начало, пожалуй, вместе с человеческой цивилизацией. Он стал одним из первых лекарственных средств, известных человеку. В древние времена он был едва ли не панацеей и активно использовался для лечения всех заболеваний, в первую очередь, как болеутоляющее средство. Врачи не только сами активно использовали опиум, но и популяризировали его. Тогда человечество даже не подозревало о его губительных свойствах и видело в использовании опиума лишь положительные моменты. В древнее время и средние века опиум был не товаром, на продаже которого можно заработать, а лишь средством, способным исцелить практически от любого недуга.

1.2 Начало мировой торговли опиумом

С постепенным угасанием арабского влияния торговлю опиумом заняли следующие великие торговые люди - венецианцы. Венеция была центром европейской торговли, и, опять же, с товарами появились знания. Опиум был импортирован с Ближнего Востока со специями, но это был не основной товар, хотя, когда Колумб отплыл, чтобы открыть для себя Новый Свет, это был один из предметов, который вызывал интерес. Его указания не были уникальными: Кабот, Магеллан и Васко да Гама просили найти опиум в дополнение к другим товарам. Благодаря да Гама португальцы вытеснили венецианцев и, совершив маршрут вокруг южной части Африки, включили опиум в свои грузы, купив его на индийском субконтиненте, где маки теперь широко выращивались, императоры поощряли это нововведение за его значительный доход.

Опий был черно-коричневым, восковым на ощупь, обернутым листьями мака и проданным в нерегулярных, сплюснутых овальных тортах весом от 250 г до килограмма. Поверхность каждого была посыпана крылатыми семенами вида щавеля, чтобы они не слипались. При отгрузке его перевозили в герметично закрытых деревянных корпусах с цинковым покрытием, каждый из которых достаточно велик, чтобы взять целую корзину. Альтернативный турецкий опиум из Константинополя был красно-коричневым и продавался в небольших хрустальных лепешках, покрытых листьями мака, в то время как персидский опий из Йезда и Исфахана, где была сосредоточена персидская торговля, обычно был темно-коричневым и была представлен в виде палочек, завернутых в жиронепроницаемую бумагу и обвязанных хлопком шпагат или конусы весом 200-400 грамм. Египетский опиум был сформирован в круглые, сплюснутые торты, такие как шайбы для хоккея, был красноватого цвета и довольно твердый.

Торговцы и люди, употреблявшие опиум, были экспертами в оценке качества и силы в каждом разнообразии и грузе. Опиум был оценен со всей утонченностью смесителя для чая или кофе, уместными факторами были его цвет, плотность, содержание воды и зернистость. Многие трейдеры могли

идентифицировать и судить о качестве отдельных образцов, так же, как опытные дегустаторы вина могут рассказать о винтаже бутылки бордового дерева и из которой он приносит виноградник.

Опиум рассматривался, прежде всего, как лекарство в Европе, где к шестнадцатому столетию его использование набирало все большие обороты. Нетрудно представить, какое влияние это должно было оказать на возникающие медицинские науки. Здесь появилось природное вещество, которое с небольшим количеством препарата могло уничтожить или хотя бы облегчить боль. Потенциальные выгоды были огромными, значительное количество лекарств того времени основывались на этом «новом» чудо-препарате, который использовали лучшие врачи того времени. Одной из таких знаменитостей был Филипп Ауреолус Теофраст Бомбаст фон Хоэнхайм (1490-1541), который называл себя Парацельсом. Он изучал и преподавал медицину в Университете Базеля и обучался алхимии епископом Вюрцбургом, алхимия и медицина были сродни друг другу в то время. Идея его подхода к медицине может быть собрана из его сочинений: «В мое время не было врачей, которые могли бы вылечить зубную боль, не говоря уже о серьезных заболеваниях ... Я широко искал определенные и опытные знания об искусстве [медицины]. Я не искал его только у ученых врачей: я также интересовался уборщиками, парикмахерами, мудрецами и женщинами, экзорцистами, алхимиками, монахами, дворянами и смиренными людьми ... Все они пытались научить меня тому, чего они не знали. Несмотря на все их богатство и помпезность, они лишь хвастливые болтуны. Поэтому я искал другой подход» [1, с. 32]. Другой подход Парацельса был несколько радикальным. Он бросил канон медицины Авиценны на праздничный костер летнего солнцестояния, осудил других врачей как шарлатанов. Он путешествовал повсюду с огромным запасом мазей, зелий и эликсиров, драгоценных камней (которые, как говорят, обладают магическими свойствами), хирургических инструментов и астрологических, а также астрономических карт. Он носил двуручный меч, который он получил с Востока, и спал с ним: по слухам, меч был пустым и содержал эликсир жизни. По мнению одного из его

современников: «При лечении [кишечных] язв он совершал чудеса, когда другие отказывались. Он никогда не запрещал своим пациентам пищу или питье. Напротив, он часто оставался всю ночь в своей компании, пил и ел с ними. Он сказал, что вылечил их, когда их желудки были полны. У него были таблетки, которые он назвал лауданумом, но использовал их только в случаях крайней болезни. Он хвастался, что мог, с этими таблетками, разбудить мертвых, и, конечно же, он доказал, что это спасение для пациентов» [1, с. 34].

Согласно легенде, которая возникла вокруг него, Парацельс называл опиум «камнем бессмертия». Он написал: «У меня есть секретное средство, которое я называю лауданумом, и которое превосходит все другие героические средства» [1, с. 34]. Он использовал слово арканум, чтобы описать его секрет, и, конечно же, намекнул, что он представляет своего рода тайну о его рецепте опия. Смещение суеверий и алхимии с медицинскими знаниями очевидно.

К сожалению, несмотря на Ренессанс и повторное открытие классического мира, немногие, похоже, прислушались к предупреждающим словам Диагора из Мелоса и Эрасистрата, не говоря уже о Гиппократе. Как и Авиценна и многие другие перед ним, Парацельс сам был приучен: его меч, вероятно, был его личным тайником. Широко распространенное использование опия производило сравнительно большую популяцию наркоманов из средневековья, хотя большинство из них не были заядлыми наркоманами. С другой стороны, крестьянство являлось не осведомленным о порабощении опиумом народа, поскольку попросту не могло себе позволить такой роскоши из-за своей нищеты.

Успех и репутация Парацельса многое сделали для продвижения использования опиума. Его учеников было много по всей Европе. В 1600 году Платерус Басель широко пропагандировал использование опиума, в то время как известный голландский врач Сильвиус де ла Бое заявил, что он не может заниматься медициной без него. Бельгийский врач по имени фон Хельмонт назначал столько опиума, что его прозвали «Доктор Опиатус». Он тоже был зависим. Уже в тот период появлялись люди, которые открыто говорили о потенциальной опасности опиума. В 1546 году французский натуралист Пьер

Белон посетил Малую Азию и Египет, обратив внимание на злоупотребление опиумом среди турок. Он писал: «Нет турок, которые не купили бы опиум на свои последние деньги; он носит в себе наркотик на войне и в мире. Они едят опиум, потому что считают, что они станут более мужественными и меньше будут бояться опасностей войны» [1, с. 35 – 36]. Во время своих путешествий Белон встретил человека, который постоянно употреблял опиум. Однажды он заметил, что опиный люк принимает 2 грамма в разовой дозе. Когда Белон впоследствии представил ему еще 4 грамма, он съел их без каких-либо признаков неблагоприятной реакции. Такой уровень принятия опиума легко сравним с современной статистикой: в конце 1500-х годов было известно, что некоторые египтяне брали 12 граммов опиума в день, или 4,38 килограмма в год. Белон также зафиксировал масштаб торговли опиумом. Путешествуя по караванному маршруту, натуралист сообщил, что видел пятьдесят верблюдов, нагруженных исключительно опиумом в Европу. Он был не единственным человеком, признающим недостатки опиума.

В Англии, как и в большей части северо-западной Европы, опиум использовался в медицине в основном за его наркотические свойства. В «Бульварке обороны» против всех болезней «Сознание и ранды», опубликованной в 1579 году, Булеин рекомендовал опиум, полученный от белого мака, который имеет «все вершины» и от черного мака, который используется в спящих лекарствах, но он заставляет наносить смертельные следы» [1, с. 36].

Именно английский врач Томас Сиденхам считался основателем клинической медицины, который повторно применил лауданум в 1660-х годах до настойки опиума, смешанного с алкоголем, который было тогда известен. Лауданум был обычным опиумом, горький вкус замаскирован различными добавками. Это была очень мощная и потенциально опасная смесь. Это была основная форма, в которой опиум был известен до девятнадцатого века. Синдехамовское рвение к лаудануму было значительным, и его восхваление опиума наблюдалось в больших масштабах: «... здесь я не могу не выразить

похвалу великому Богу, дарителю всего хорошего, который предоставил человеческому роду, как утешение в их страданиях, медицине ценности опиума, ни по числу болезней, которые он может контролировать, или его эффективности в их искоренении ... Медицина была бы калекой без нее; и тот, кто его хорошо понимает, будет делать больше с ним в одиночку, чем он мог бы надеяться сделать из любого лекарства» [1, с. 38]. Он считал, что без опиума искусство исцеления перестанет существовать или, конечно же, не будет продвигаться, потому что с его помощью врач смог совершить почти чудесные исцеления и провести операцию. У каждого врача был свой рецепт. Синдемамский лауданум был гораздо более научно обоснован, и сильно отличался от смеси Парацельса. Он содержал 2 унции опиума, 1 унция шафрана и драхм корицы и гвоздики, все растворенные в пинте канарского вина. Другие смеси того же периода имели не столь продуманный рецепт. Один из них, Лауданум Джозефи Михаэлис, опубликованный в «Книге Апокалипсиса Великого Данмоу», включал жемчуг, коралл и янтарь; другой, зловеще названный «Ланкастер» (или Квакер или Кендал) «Черная капля» и первоначально приготовленный монахом-капуцином по имени Руссо, содержал опий, ферментированный крабово-яблочный сок, мускатный орех, шафран и дрожжи. Из консистенции сиропа было понятно, что его концентрация была в три-четыре раза выше, чем предыдущие версии лауданума, и он, видимо, и принес славу Руссо. Он стал успешно практиковать в Париже под патронажем Людовика XIV. Его приманка имела долгую жизнь: она появилась в Гамбургском кодексе 1845 года и в Фармакопее США 1851 года. Томас Дувр был изобретателем другого опийного продукта, порошка Довера, который впервые появился в Лондонской фармакопее 1788 года и использовался до Второй мировой войны. Дувр был более крупным персонажем. Будучи молодым человеком, он жил в доме Сиденхэма в деревне Уиндфорд Игл в Дорсете, где он заразился оспой. Сиденхам лечил и его. После учебы в Сиденхэме он стал спасенным Александром Селкирком (на котором Дефо основал Робинзона Крузо) с островов Хуан Фернандес. Затем Довер вернулся в Англию и занялся медицинской практикой: хотя и не имел никакого

формального обучения, кроме того, что было приобретено с Сиденхэмом, он, несомненно, собрал большое количество знаний в своем путешествии.

Разумеется, опиум не избежал внимания Уильяма Шекспира. Его самое известное упоминание происходит в монологе Яго в Отелло:

Ни мак, ни мандрагор,
Ни все сонные сиропы мира,
Никогда не прибегай к тебе в тот сладкий сон,
В котором ты вчера был.

Несмотря на знакомство с опиумом медиков и писателей, мало кто был действительно зависим от него [1, с. 42]. Принимая его в небольших, редких количествах, они избежали этой ловушки. Тем не менее были те, кто действительно подсел на страшный наркотик: одним из них был Томас Шадвелл, ведущий сторонник вигов, реставратор, драматург и поэт. Его привычка была широко известна всему обществу, и он стал объектом насмешек в результате этого. Шадвелл, у которого была давняя политическая и литературная ссора с Джоном Драйденом, стал прототипом героя стихотворения Макфлкни, принца тупости, который «никогда не отклоняется в смысл» и которому был дан венок из маков. В его Авессаломе и Ачитофеле Драйден прямо говорит о привычке Шадвелла. Тем не менее, пока его склонность была высмеяна из-за литературной вражды, Драйден не осуждал это.

Произведение Джона Джонса «Mysteries of Opium Reveald», опубликованное в 1700 году, вероятно, самая ранняя книга, посвященная опиуму, в ней автор упоминал о риске склонности к наркотикам, а также о удовольствиях, которые предлагал этот препарат. Он просто предполагал зависимость как возможный исход употребления опиума. Джонс, который, как и издательский дом, практиковал медицину и изучал опиум, изобрел часы, невероятно движимые сильфонами, писал, что опиум произвел «тупую, тяжелую планировку», вызвал потерю памяти и в целом затронул весь организм. Он изложил как физические, так и умственные противопоказания к чрезмерному использованию или высокой дозировке, также отметив последствия отмены.

Почти наверняка сам наркоман, если Джонс не подвергся этим мучениям, он, несомненно, был свидетелем того, как другие переживали его жестокость на себе, поскольку он сообщил о внезапном прекращении приема опиума, вызванного «великими и даже невыносимыми бедствиями, предчувствиями и депрессиями духов», которые в нескольких дни обычно заканчиваются самой несчастной смертью, в которой участвуют странные агонии» [1, с. 42]. Отношение к опиуму сохранялось в целом без изменений в течение восемнадцатого века, хотя оккультные соображения были отвергнуты по мере увеличения научных исследований. Некоторые ученые-медики начали оценивать опиум, расследовать и даже критиковать его. Большинство людей считали, что опиум принимается для удовольствия, что это особый восточный обычай, причудливое времяпрепровождение или эксцентричный порок. Когда он появлялся в литературе, как и в истории Алеппо доктора Рассела, опиумный пользователь был объектом любопытства, а не порицания или тревоги.

Этот эксцентричный порок проложил путь для другого, менее распространенного использования для опиума. В течение большей части конца восемнадцатого и начала девятнадцатого столетия именно для избранных было не просто растением, а ключом к шкафу, содержащему неисчислимы чудеса.

Существовало значительное количество творческих людей-творцов – большинство, но не все из них – авторы, которые также были зависимы и которые благодаря своей зависимости изменили направление западной литературы. Одним из них являлся английский поэт XVIII – XIX вв. Джордж Крабб.

В 1779 году состоялась первая поставка опиума с Малабарского берега в Китай. Произошла она не от хорошей жизни, как бы странно эти слова не прозвучали. Дело в том, что Китай был самодостаточным государством, которое европейские товары не привлекали. В 1798 году Ост-Индская Компания тратила на закупку в Китае 1,217 миллиона фунтов стерлингов серебром, в 1826-м – уже 2,437 миллиона фунтов, то есть Китай просто перекачивал в себя все запасы серебра в Европе. При этом Китай ревностно охранял внешнюю торговлю, для

коммерции был открыт только один порт – Кантон, где для европейцев выделили кусочек земли, который англичане прозвали «Тринадцать Факторий». Общий оборот торговли между Китаем и Англией возрос более чем в два раза: если в 1769–1770 годах он составлял 3415314 фунтов, то в 1785 – 1786 годах – уже 7518165 фунтов. Естественно, такое положение дел дельцов из ОИК не устраивало. Изначально пробовали ввозить в Китай индийский хлопок, но китайцы предпочитали покупать его у независимых индийских княжеств, британские же поставки их не заинтересовали, поскольку англичане не провели полноценный анализ китайского рынка и не выяснили, какое качество, какое количество и по каким ценам Китаю нужно.

И англичане нашли товар-заменитель. Как мы с вами помним, в 1780 году в войну с Англией вступили Франция, Голландия и Испания, звонкая монета стала редкостью, а закупки в Китае производить хотелось, ибо спрос на чай в Европе рос бешеными темпами. И англичане решили сыграть на пороке, ведь издревле известно, что быстрые деньги зарабатываются на сексе, наркотиках и алкоголе. Сексом и алкоголем китайцев не удивить, этого у них было в избытке, а вот наркотики пришлись ко двору. Уже в 1780 году в Китай было поставлено 1460 ящичков малабарского опиума. В 1782 году в Кантон было послано два судна – «Нонсач» и «Бетси» – нагруженных 3000 ящичков с опиумом. «Бетси» был перехвачен французскими каперами, а «Нонсач» смог сбежать, и 1600 ящичков опиума были проданы за 100 000 песо, на которые был закуплен чай для продажи в Европу.

Однако прямая продажа опиума в Китае была признана слишком опасным предприятием – согласно китайским законам, груз от 2000 сундуков опиума и выше тянул на «отягощающие обстоятельства», компания, чьи купцы ввезли наркотик, выплачивала очень крупный штраф, весь конфискованный товар уничтожался на месте, а купца, продавшего такую партию, четвертовали прямо в порту.

И было решено следующее: опиум в Китай будут ввозить формально независимые купцы, которые официально никак не связаны с ОИК, при этом

Компания, если они будут пойманы, открестится от них сразу же. Но за такой риск ОИК была готова почти половину вырученной суммы отдавать владельцу судна. Так, капитан шхуны «Нонсач» Генри Уотсон получил из вырученных средств для себя и своей команды – 41853 песо, а Компания – 58 147 песо. И это все равно отбило затраты, ибо производство этой партии обошлось в 32780 песо. Так началась политика «свободных торговцев», и ОИК стала продавать лицензии на право торговли опиумом с Китаем. Большею частью этими «свободными торговцами» стали китайские, индийские или малаккские лидеры криминального мира. В Китае таких купцов прозвали «хоппо», производное от «хубу» (таможня). Эти коммерсанты имели большие связи на китайской таможне, и за взятку договаривались с чиновниками о ввозе опиума. ОИК формально была ни при чем, она продавала наркотик каким-то торговцам, а уж что они с ним потом делают – вообще не дело компании.

Таким образом, именно в новое время началась торговля опиумом, из лекарственного препарата для облегчения мук опиум превратился в средство для получения прибыли. Опиум с молниеносной скоростью стал распространяться по всему миру. Исторически сложилось так, что существует только два основных способа употребления опиума: один - есть, а другой - курить. Курение опиума главным образом ограничивалось Китаем, Ост-Индией, восточным побережьем Индокитая (в частности, Вьетнамом) и Тайванем (ранее Формоза). Однако нельзя сказать, что европейцы не употребляли опиум. Наоборот, к середине XIX века наркомания в странах Европы приобрела массовый характер, потребление опиума составляло в среднем 1,5 кг в год на тысячу жителей – это внушительная цифра. Огромными темпами росло число опиумзависимых людей. Разумеется, и число смертей от этой заразы тоже постепенно росло. Стремясь избавиться от страданий, темные невежественные люди часто перебарщивали с дозой, и препараты из опиума порождали большое количество смертельных случаев. Опиум превратился в проблему мирового масштаба, став причиной войн, которые принесли человечеству много несчастий.

2. ОПИУМНЫЕ ВОЙНЫ

2.1 ПЕРВАЯ ОПИУМНАЯ ВОЙНА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД И ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

2.1.1 Предпосылки

К концу XVIII века позиции на ведущих мировой экономической арене стран, таких как Португалия, Испания и Голландия заметно пошатнулись. Все большее могущество приобретала Великобритания, а также Франция и США.

К началу XIX века все европейские страны встали на капиталистические рельсы, «капитализация» отразилась как на местной, так и на мировой экономике. Индустриальные державы испытывали необходимость в поиске новых рынков сбыта своих товаров. Великобритания, как «пионер» капитализма, больше остальных нуждалась в них. После того, как Англия колонизировала Индию, она обратила свой взор на Китай, богатство которого не могло не привлекать. Собственно, Ост-Индская компания являлась монополистом на азиатском рынке, поэтому по максимуму использовала столь привлекательную возможность, развертывая экспансию на территории Азии. Английское правительство прекрасно понимало необходимость получения новых рынков сбыта, поэтому не только не препятствовало этому, но и всячески поддерживало.

До конца XVIII века Китай был закрыт для европейских держав, основой внешнеполитического курса китайского правительства была изоляция и самообеспечение, однако европейские страны всячески пытались открыть его для себя и сбывать туда свою продукцию. Так иностранным торговым судам был открыт только один порт, а самими торговцам было не только запрещено покидать его территорию, но и даже учить китайский язык. Со стороны Китая торговля с европейцами была разрешена лишь гильдии 12 торговцев [44, с. 32].

В Европе же, наоборот, товары из Китая считались уникальными, экзотическими, являлись выражением богатства, лоска и шика. Серьезным конкурентом Англии в то время была Россия, имеющая чуть ли не монопольное право торговли. Российские меха пользовались в Китае большим спросом. Все это толкало Англию на оплату китайских товаров различными драгметаллами. Великобритания искала различные пути решения данной проблемы. Ведь вопрос англо-китайской торговли стоял не в пользу англичан. Для достижения этой цели в 1792 году английским правительством была направлена дипломатическая миссия во главе с лордом Джорджем Маккартни с целью получения преимуществ Англии в торговле с Китаем. Однако китайское правительство с опаской восприняло данное предложение, и оно было отвергнуто. Английский дипломат выдвинул достаточно жесткие требования, демонстрировавшие агрессивную настроенность Англии, но они так и не были удовлетворены. Данный отказ вызвал бурную реакцию правительства, началась тщательная подготовка решительных мер по осуществлению поставленной цели.

В начале XIX века англо-китайская торговля не отвечала ожиданиям Англии в силу того, что Англия не могла поставлять неограниченное количество товаров в Китай. Английские текстильные товары не составляли конкуренцию китайским. Следовательно, одним из приоритетных направлений английской дипломатии стало обеспечение гегемонии путем уничтожения промышленности Китая. Именно тогда Англия начинает травить Китай опиумом, который смело можно назвать бомбой замедленного действия.

Прежде чем говорить о последствиях этой травли, считаем важным отметить, социально-экономическую и политическую обстановку в Китае того времени. Китайская империя в то время претерпевала не лучшие времена, сопровождавшиеся разложением правящего режима, нарастанием социальной напряженности, значительным ростом коррупции. На последнем Англия и сделала ставку, начав торговать нелегально ввозимым опиумом. Ост-Индская компания не могла отказать себе в такой прибыли. Опиум, возделываемый в

Индии, было очень удобно транспортировать в Китай. Прямым следствием этой торговли стала утечка серебра из страны, которая сопровождалась повышением цен, а значит, и ухудшением благосостояния китайского населения.

Как уже отмечалось выше, правительству, видевшему пагубное влияние ввозимого товара, было необходимо осуществлять срочные мероприятия для стабилизации ситуации. Подобные мероприятия проводились в XVIII веке, в частности, декреты 1729 и 1799 годов, полностью запрещавшие торговлю опиумом и его употребление в Китае. Однако Англия, вместо того, чтоб прекратить продажу опиума, идет дальше и в 1773 году получает монопольное право закупать бенгальский опиум. Еще через два года она на очень выгодных, но нелегальных условиях продает огромное количество уже полюбившегося китайскому народу товара, а именно около 1,5 тонн. Однако это еще не самое страшное. Чуть более чем через 50 лет объем продаваемой продукции увеличится в 1000 (!) раз. Несмотря на то, что данная торговля является нелегальной, у английского правительства она встретила явное одобрение. Это неудивительно, ведь нелегальная торговля позволила выровнять торговый баланс с Китаем.

Англия не остановилась на достигнутом и стала требовать легализации торговли, чтобы буквально «на законных основаниях» поработать Китай, но китайское правительство отвечало отказом. В 1816 году была отправлена новая миссия во главе с графом Уильямом Амхерстом, однако и она не позволила добиться желаемых результатов.

Однако в 1834 году монопольное право на торговлю с Китаем изымается у Ост-Индской компании ввиду недовольства английских купцов, желающих также получить «лакомый кусок опиумного пирога». Следствием этого явился бешеный скачок спроса на опиум.

К этому времени опиум составляет примерно 75 % всего импорта. К 1838 году объем продаваемого в Китае опиума вырос еще на 500 тонн. Правящие круги Китая были всерьез обеспокоены сложившейся ситуацией в стране. Английское правительство, осознавая слабость Китая, продолжает стоять на

принятии своих условий. В очередной раз, получив отказ, Англия решает получить желаемое силой.

Перед Китаем нависла реальная угроза во всех сферах общественной жизни: в экономической – потеря серебряного запаса страны и дальнейшее его истощение, в политической – рост коррупции в стране, падение морального и боевого духа солдат, как следствие, падение обороноспособности страны, в социальной – ухудшение благосостояния населения. В то же время все большее количество населения втягивалось в опиумную кабалу, а европейские капиталистические страны, в первую очередь, Англия, стремились открыть для себя Китай в качестве нового рынка сбыта своих товаров.

Для международных отношений на Дальнем Востоке в середине XIX века был характерен парадокс: капиталистические страны Европы углубляли свою экспансионную политику, азиатские же страны, в свою очередь, всячески оказывали сопротивление. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, Англия играла ведущую роль в мировой торговле. Именно Англия Она, по претендовала на роль «мастерской всего мира». Именно поэтому агрессивная внешняя политика Англии была направлена на завоевание новых колоний.

Китай давно привлекал Англию своими ресурсами, территориями, а внутренний кризис еще больше мотивировал англичан осуществить задуманное и сделать Китай своей колонией.

Излюбленный прием дипломатии Пальмерстона (министра иностранных дел Англии) на Востоке состоял в использовании конфликтов с местными властями в качестве предлога для начала военных действий против центрального правительства. Китай в этом плане не стал исключением. Для развязывания войны в Китае английское правительство использовало опиумный конфликт, возникший в Гуандуне весной 1839 года в связи с решением цинского двора о пресечении контрабандной торговли опиумом и строгом запрещении его курения.

По приказу императора сторожевые корабли провинции Гуандун, через которую наркотик попадал в Китай, усилили борьбу с многочисленными

китайскими джонками, принадлежавшими местным оптовым контрагентам англичан. После этого опиум стал доставляться к заранее условленным стоянкам у берега, где перегружался на джонки местных контрабандистов. Военные ничего не могли поделать с быстроходными клиперами англичан и американцев и вскоре стали помогать им в транспортировке, тайно принимая взятки с торговцев и контрабандистов. [45, с. 383]

Правительством были предприняты попытки издания 5 указов, однако они имели формальное значение и вообще не выполнялись. В то же время все большее количество населения втягивалось в опиумную кабалу. Опиум стал для населения Китая привычным явлением.

Кроме того, пристрастие к опиуму привело к тому, что его начали выращивать самостоятельно и в Китае. Более дешевый, по сравнению с привозным, он приобрел наибольшую популярность среди низших слоев населения. Об этом свидетельствует источник: [См. табл.1]

Таблица 1 Потребление опиума в Китае, 1810 – 1880 (млн. мексиканских долл.)

Дата	Опиум (импортируемый)	Опиум (местный)	Общее количество
1810	4.6		4.6
1820	9.7		9.7
1830	13.2		13.2
1840	18		18
1850	30	3	33
1860	35	8	43
1870	36	13	49
1880	34	17	51

Император, понимая серьезность ситуации, обратился к чиновникам в поисках решения проблемы. Однако и между ними разгорелась дискуссия.

Одна группа полагала, что легализация опиумной торговли позволит пополнить бюджет страны и в перспективе сократит его употребление. Другие выступали решительно против, осознавая катастрофичность сложившейся ситуации для населения страны. По словам китайского дипломата Ли Хунчжана, «Из-за англичан, сотни тысяч моих соотечественников сейчас в суицидных могилах» [4, с. 285 – 286].

2 июня 1838 года столичный сановник Хуан Цзюе-цзы подал императору доклад, в котором писал о необходимости запрещения в Китае курения и продажи опиума. Император, ознакомившись с этим документом, приказал наместникам и губернаторам несколько провинций обсудить с местными чиновниками предложения Хуан Цзюецзы и представить двору свои соображения по этому вопросу. Из 28 присланных в Пекин докладов самым содержательным был доклад Линь Цзэсюя, наместника Хунани и Хубэя (Хугуан), в котором тот предложил конкретные мероприятия по борьбе с опиумом.

Сторонники радикальных мер, в том числе и Линь Цзэсюй, высказались также за введение высшей меры наказания – смертной казни за продажу и курение опиума. Линь Цзэсюй произвел на императора Мянью Нина большое впечатление, поскольку ему удалось искоренить в вверенных ему провинциях опиумокурение с помощью жестких мер: у населения изымались трубки, сам опиум.

Вскоре он стал одним из приближенных императорского двора и решительно начал осуществлять поставленную задачу. По всей стране изымался опиум как у обычных граждан, так и владельцев мест, где курили опиум. Кроме того, последовало и обращение к английским торговцам с требованием предоставить весь продаваемый опиум правительству. Иностранным купцам, находившимся в Гуанчжоу, запрещался выезд из города до сдачи всех запасов опиума. Были приняты меры, пресекавшие общение иностранцев с местным населением. Переговоры с англичанами не увенчались успехом. Выше названные сдали лишь малейшую часть огромного запаса.

Прекрасно понимая это, Линь Цзэсюй перешел к решительным мерам, отдав приказ об окружении фактории. Несколько месяцев потребовалось китайскому правительству для уничтожения полученной добычи, находившейся вдоль китайского побережья.

Кроме того, английским торговцам вообще было запрещено торговать в Китае. В апреле 1839 года Линь Цзэ-сюй в своем послании английской королеве сообщил ей о запрещении потребления опиума в Китае и потребовал прекращения производства этого наркотика как в самой Англии, так и в землях, находящихся в ее подчинении. Однако правительство Великобритании заявило о том, что Линь Цзэсюй своими действиями нарушает права английских торговцев, потребовав компенсировать убытки. Китай принял данное заявление и выполнил обещание: компенсация была произведена полюбившимся Европе чаем. Линь Цзэсюй пошел на уступки, но при условии, что англичане подпишут письменное обещание не участвовать в контрабанде опиума.

Наблюдая за теми «лишениями», которые терпят англичане, к торговле присоединились американцы, стремясь расширить свою коммерцию. Англичане, в свою очередь, боясь сближения с американцами, организовали ряд нападений на китайские джонки в 1839 году, однако Китай не поддавался на провокации, и англичане были вынуждены пойти на уступки и отступить. Затем Линь Цзэ-сюй опубликовал правила досмотра китайскими чиновниками всех иностранных торговых судов, прибывавших в воды провинции Гуандун. К торговле допускались только те корабли, на которых запрещенный наркотик не был обнаружен.

Подводя итог, считаем важным отметить, что все это позволило талантливому Линю Цзэсюю достигнуть одной из преследуемых им целей – родить Китай от английских и американских опиумоторговцев. После этого император принял решительные меры и объявил свою страну закрытой для английских торговцев. Все выше изложенное накалило и без того тяжелую обстановку. Англия накапливала силы и ресурсы, чтобы отомстить своему обидчику, лишившему туманный Альбион столь прибыльной торговли.

2.1.2 Ход военных действий

Англию не зря называют владычицей морей. Безусловно, это так. На протяжении всего XIX века английский флот, очень быстрый и мощный, и хорошо дисциплинированная, мобильная армия, по праву считались лучшими в мире, представляли серьезную угрозу для империи Цинь. Чем же Китай мог противостоять Англии? Игра складывалась не в пользу Китая. Из преимуществ – только многочисленность войска. Но как мы знаем, экстенсивность – не лучший показатель, а на войне тем более. Вооружением китайская армия похвастаться не могла: в противовес современному английскому вооружению китайцы имели примитивное оружие, в основном – щиты, луки и стрелы, пики. Огнестрельное – на уровне XVII века. Кроме того, нельзя забывать один из фундаментальных факторов – человеческий. Курение опиума значительно подорвало не только здоровье китайских солдат, но и моральный дух, а также дисциплину. Все это играло злую шутку с Китаем.

Если говорить о поводе к войне, то англичане искали его давно. Поэтому, когда в 1839 году император сделал заявление о том, что Китай объявляется закрытой страной, он облегчил Англии задачу. Повод нашелся сам собой. Конфискация контрабандного опиума, по мнению английского правительства и стоявшей за ним торгово-промышленной буржуазии, была достаточным предлогом для развязывания войны против Китая. Английская буржуазия развернула широкую петиционную кампанию, ратуя за отправку в Китай военной эскадры. Около 300 торговых фирм Манчестера, Лондона, Лидса, Ливерпуля, Блэкбурна и Бристоля, связанных с текстильной промышленностью, имели своих агентов и товары в Гуанчжоу. Они потребовали от Пальмерстона немедленного вмешательства в торговые дела с Китаем. В конце сентября 1839 года Уильям Джардин, владелец одной из самых крупных торговых компаний в Китае, был принят Пальмерстоном. Он предложил план блокады наиболее важных портов китайского побережья и дипломатического нажима на Китай путем предъявления цинскому правительству следующих требований:

- 1) принести извинения за оскорбления, нанесенные английским подданным в Гуанчжоу
- 2) выплатить компенсацию за опиум, конфискованный Линь Цзэ-сюем у английских купцов
- 3) заключить с Англией торговый договор
- 4) открыть для внешней торговли четыре морских порта: Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Цзяочжоу
- 5) до принятия китайской стороной перечисленных выше условий английские войска временно оккупируют Чжоушаньский архипелаг и остров Сямэнь (Амой).

Согласно требованиям Уильяма Джардина цинское правительство должно было передать в вечное владение Британской империи остров Сянган (Гонконг) или какой-либо другой остров или гавань, расположенные близ Гуанчжоу, для использования их в качестве торговой базы.

Министр иностранных дел Великобритании одобрил эти предложения английских опиумоторговцев. Эти пункты легли в основу плана дальнейших действий Англии в Китае, составленного Г. Пальмерстоном.

Одновременно в Англии широко развернулась пропаганда войны с Китаем. В конце 1839-начале 1840 года лондонская пресса публиковала многочисленные статьи и памфлеты, где Линь Цзэ-сюй и его сторонники ложно обвинялись в том, что они держат под опийным маком по несколько тысяч акров земли и запретили ввоз опиума в Китай с одной лишь целью – избавиться от конкуренции иностранного.

Тем временем англичане, находившиеся в Китае, начали провоцировать вооруженные столкновения. 3 ноября 1839 года последовало вооруженное столкновение английских и китайских судов в устье р. Чжуцзян, известное в истории как сражение в Чуаньби. После этого цинский император отдал приказ о прекращении с 5 января 1840 года всякой торговли с англичанами.

Линь Цзэ-сюй и его помощники разработали и провели в жизнь целую систему мероприятий по усилению морской обороны провинции Гуандун и

повышению боеспособности войск. Были отремонтированы форты и другие оборонительные сооружения. В воинских частях усиленно проводились учения. Умело играя на противоречиях между западными государствами, Линь Цзэ-суй закупил у американцев и португальцев 200 орудий и установил их в фортах по берегам р. Чжуцзян. Было сооружено 20 больших и более 100 мелких брандеров.

После этого оба противника начали подготовку к войне. Наряду с подготовкой к войне в Гуандуне продолжалась кампания по борьбе с опиумной торговлей. 5 января 1840 года Линь Цзэ-суй опубликовал распоряжение об изгнании из пределов Цинской империи английских купцов, занимавшихся контрабандной торговлей опиумом. Он также потребовал, чтобы все товары, принадлежавшие подданным Великобритании и зависимых от нее стран, были немедленно вывезены из китайских портов. Однако многие английские суда по-прежнему оставались в китайских территориальных водах и под прикрытием военных кораблей вели обмен опиума на местные товары и продукты питания.

В январе 1840 года Линь Цзэ-суй составил свое второе послание английской королеве Виктории. В послании выдвигалось условие: если Англия хочет торговать с Китаем, она навсегда должна покончить с преступной торговлей опиумом. В это же время королева Виктория в тронной речи на открытие парламента заявила о поддержке английским правительством действий капитана Чарльза Эллиота и британских купцов в Китае. После этого министр иностранных дел Великобритании лорд Пальмерстон, с благословения королевы и в интересах торгово-промышленных и деловых кругов страны, единолично принял решение начать войну против Китая.

В марте 1840 года из Англии к берегам Китая отправилась военная экспедиция, которую возглавил командующий морским флотом в Индии адмирал Дж. Эллиот. На пути следования в Китай английские войска пополнили сипайские части и корабли в Индии. 3 июля, английская эскадра подошла к Чжоушаньским островам, а утром 4 июля командование экспедиционных сил предъявило требование местным властям сдать без боя уездный город Динхай-административный центр архипелага. Не получи по истечении срока ответа,

англичане потопили китайские суда, высадились на берег и после короткого боя с почти двухтысячным гарнизоном цинских войск взяли город, подвергнув жителей Динхая насилию и грабежу. Затем англичане отправились к Желтому морю, по дороге осаждая все большее количество китайских портов. К августу яскадра Эллиота приблизилась к крепости Байхо (Дагу). Захват ее фактически означал бы получение англичанами Тяньцзиня. 16 августа английское командование через китайских чиновников передало цинскому правительству ноту Пальмерстона.

Англия предъявила Китаю следующие требования:

- 1) возместить стоимость конфискованного в Гуандуне у английских купцов опиума
- 2) выплатить всю сумму, которую «Гунхан» за многие годы задолжал английским купцам
- 3) принести извинения за оскорбление, нанесенное гуандунскими властями английскому суперинтенданту в Китае капитану Чарльзу Эллиоту
- 4) передать во владение Англии два (или один большой) острова (по выбору английских уполномоченных), входивших в состав Цинской империи и расположенных вблизи побережья континентального Китая
- 5) возместить затраты, понесенные Англией в связи со снаряжением военной экспедиции в Китай

Английское командование установило цинскому правительству десятидневный срок для официального ответа. Естественно китайское правительство было крайне обеспокоено сложившейся ситуацией, и император Айсиньгёро Мянью Нин принял решение о необходимости ведения переговоров с Англией. Ведение переговоров со стороны Китая было поручено Цишаню, являвшемуся наместником одной из столичных провинций Чжили. Ци Шань пообещал англичанам выполнить все их требования, но при условии перенесения их в Гуандун. После этого император распорядился о возобновлении торговых связей с Англией. Опиум не стал исключением, а главный его противник в Китае Линь Цзэсюй отправился в ссылку.

В ноябре того же года Мянью Нин поспешил снять запрет с опиума, мотивируя свое решение лицемерным заверением, что с этим бедствием в Китае якобы навсегда покончено: «Во всем Китае, несомненно, отцы уже запретили своим детям курить опиум, старшие братья удерживают своих младших братьев, все понимают, что закона следует бояться и самим надо исправляться... Чиновники же, как маньчжуры, так и китайцы, мои инструкции и указы проводили в жизнь хорошо, не оставляя места недоделкам, срок запрета истек, и не стало людей, презиравших этот закон и преступивших его...» [42, с. 56]. Несостоятельность подобной аргументации была очевидна и противоречила фактическому положению дел. Известно, что в период самой энергичной борьбы с торговлей и курением опиума в Китай было ввезено: в 1838 – 1839 гг. – 40200 ящиков опиума, в 1840 г. – 20619, в 1841 – 34631 ящик.

Во время декабрьского этапа переговоров упоминаемый выше Ци Шань проявил смелость и отказался передать англичанам остров Сянган (современный Гонконг). Император также не стал исключением, отдав весьма смелый приказ не выплачивать «опиумные» убытки Англии, кроме того он приказал подтягивать войска к Гуандуну. В ответ на это Англия уже в январе 1841 года предприняла ряд нападений на китайские форты Чуаньби и Хумэнь. В это время Ци Шань возобновил переговоры с Эллиотом и подписал Чуаньбийскую конвенцию, по которой Гонконг переходил в руки Англии. Однако когда император узнал об этом, то приказал арестовать предателя, а конвенция потеряла силу [42, с. 391].

Все это означало возобновление военных действий. Некоторое время спустя англичане снова успешно штурмовали Хумэнь. В мае Ишань, являвшийся племянником правившего императора, предпринял безуспешную попытку наступления на британцев, но поскольку потерпел поражение, скрылся в Гуанчжоу. Осознавая свое бессилие и безвыходность положения, он 26 мая 1841 года подписал с англичанами «Соглашение о выкупе Гуанчжоу». Согласно основным положениям данного соглашения, Китай выплачивал Англии контрибуцию, в ответ на это Англия возвращала Китаю захваченные форты и

выводили свои войска их Гуанчжоу. Подписание данного соглашения китайское правительство расценило как окончание войны. Было принято решение о выводе китайских войск из прибрежных районов, а также возобновилась торговля с Англией. Однако в Англии дела обстояли куда сложнее. Чуаньбийская конвенция не была ратифицирована, потому что политика по отношению к Китаю изменилась. В Китай был направлен английский флот, которым командовал дипломати генерал Г. Поттинджер. К августу 1841 года британские войска достигли побережья Фуцзяни, захватили несколько фортов острова Гулансюй в районе города Сямэнь, заполучив даже сам город, а к сентябрю был взят архипелаг Чжоушань. Уже в следующем месяце английские войска захватили ряд городов в провинции Чжэцзян (Чжэньхай и Нинбо), где остановились на зимние квартиры. Китайский император приказал перебросить многочисленные войска в эту провинцию. Но в марте 1842 года китайские войска в очередной раз в этой войне потерпели фиаско.

После этого англичане захватили крепость Чжапу, затем перешли в провинцию Цзянсу. Затем последовал очередной захват китайских городов. Примечательно, что многие сдавались без боя, например, Шанхай. Однако бывали и исключения. Провинция Сунцзян встретила англичан яростным сопротивлением. Тогда англичане решили отправиться вверх по реке Янцзы. К середине июля войска оказались в месте пересечения реки с Великим каналом, захватили Гуанчжоу, заблокировав продовольственные поставки в Пекин. 21 июля крупные силы англичан сосредоточились у Чжэцзяна, лежавшего на пути в Нанкин. Гарнизон стойко сопротивлялся, но силы были неравными, почти все защитники города погибли. Уцелевшие солдаты и офицеры убили членов своих семей, а затем покончили с собой. Видя, что битва проиграна, генерал Хай Лин поджег свой дом, и сам погиб в пламени пожара.

Китайское правительство, осознавая всю катастрофичность ситуации, просили о переговорах. Новый наместник провинций Цзянси, Цзянсу и Аньхуй Нью Цзянь направил 27 июля 1842 года английскому командованию письмо с предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры.

2.1.3 Итоги войны

Англичане, предвкушая итог победы, решили не стесняться и выдвинули свои условия. 8 августа в Нанкин прибыли полномочные представители центрального правительства маньчжуры Ци Ин и Илибу и мирные переговоры начались. Они завершились 29 августа 1842 года подписанием на борту английского военного корабля «Корнуэллс» мирного договора, известного в истории под названием Нанкинский. Этот договор, несмотря на свое дружелюбное название, являлся чрезвычайно неравноправным.

Нанкинский договор являлся принципиально важным, наложил значительный отпечаток на дальнейший ход истории Китая. Он повлек за собой серию подобных ему неравноправных договоров с западными державами, коренным образом изменив существовавшие до того отношения между ними и Цинской империей.

Договор 1842 года является принципиально важным не только для китайской, но и для мировой истории, прежде всего экономической. Благодаря заключению данного договора Китай был насильственно втянут в мировую торговлю, открывая свой рынок для капиталистических держав. Данные процессы способствовали усилению агрессии против Китая, дальнейшему насильственному включению в мировую торговлю. Приобщение к мировой торговле – явление, безусловно, положительное. Однако агрессивные методы ставят под сомнение положительное значение для Китая.

Основные положения Нанкинского договора были следующими. Во-первых, для англичан открываются крупнейшие порты Китая, а именно Шанхай, Фучжоу, Нинбо, Гуанчжоу, Сямэнь. Во-вторых, дни Гунхана сочтены. Данная корпорация больше не существует. Однако долги торговцев данной корпорации Китай обязался выплатить. В-третьих, Гонконг становится колониальным владением Англии. Выгодное географическое положение острова, близ устья Чжуцзяна, создавало для английской буржуазии возможность проникновения в юго-восточные провинции Цинской империи. Впоследствии Сянган превратился

в важную торговую и военно-морскую базу Англии на Дальнем Востоке. В четвертых, Китай обязывался уплатить Англии 6 млн. долларов в возмещение стоимости опиума, уничтоженного в 1839 году в Гуандуне. Кроме того, Китай обязался выплатить огромную контрибуцию – 12 млн. долларов. С учетом купеческих долгов сумма была внушительной – 21 млн. долларов. До полной выплаты контрибуции англичане заняли архипелаг Чжоушань и о-в Гулансуй. Кроме того, Китай лишался таможенной автономии, а таможенные пошлины не должны были превышать 5% стоимости товара. [4, с. 304]

Говоря о значении договора для обеих стран, важно отметить, что для Англии он открыл новые возможности обогащения за счет Китая. Для Китая он являлся унижительным. При этом Англия, осознавая безысходность Китая, пошел дальше и в 1843 году навязал «Дополнительное соглашение о торговле в пяти портах». Это соглашение означало право англичан на территории Китая подчиняться законам только своей страны. По сути, Англия буквально втоптала в грязь Китай, поставив его на один уровень со своими колониями. Само поражение Китая в первой «опиумной» войне нанесло серьезный удар по престижу цинского правительства и его вооруженных сил. Подписав 29 августа 1842 года неравноправный Нанкинский договор, Цины, однако, не обнародовали его кабальные условия. Еще во время войны пристав Русской духовной миссии Н.И. Любимов писал в своем дневнике: «Китайское правительство по случаю английских дел, как и по всем вообще делам, хлопочет об одном: как бы обмануть свой народ (не иностранцев, бог с ними, оно бы все им дало теперь же...), а именно своих подданных, ибо для него пуще всего, чтобы в глазах народа не проронить своей гордости» [38].

Подводя итог всему выше сказанному, мы можем сказать, что победа в данной войне означала огромный перевес торгового баланса в пользу Англии. Китай на унижительных условиях был насильственно вовлечен в мировую торговлю. Англия, заполучив Гонконг, получила блестящую возможность реализовывать свои товары на территории Китая, пополняя казну своей страны и диктуя условия некогда закрытому для «варваров» Китаю.

2.2 Вторая «опиумная война». Тяньцзинские договоры 1858 года

2.2.1 Предпосылки второй «опиумной войны»

Период 60-х годов XIX в. характеризуется экономическим подъемом как для европейских стран, так и для США. В этот период активно происходит накопление капитала и концентрация промышленности в ведущих мастерских мира, таких как Англия, США, Франция и Россия. Именно данные страны становятся, по сути, агрессорами в отношении более слабых государств, и Китай в данном случае не стал исключением, поскольку являлся весьма прибыльной добычей.

После поражения Китая в первой опиумной войне, агрессия капиталистических стран с новой силой обрушилась на Китай. Однако, следует отметить, что внутренние дела Китая по-прежнему оставались закрытыми для европейских государств. Решение внутригосударственных проблем Китай занимался самостоятельно, исключением стал лишь тот момент, когда тайпины заняли Нанкин. Если говорить об отношении Китая с капиталистическими странами Европы, считаем важным дать полную оценку взаимоотношениям с каждой страной.

Что касается Англии, то после победы в первой опиумной войне, она буквально почувствовала себя хозяином положения, купцы начали активно осваивать китайские рынки и насаждать его своими товарами. Кроме того, в Англии создавались специальные органы, занимавшиеся изучением торговых процессов с Китаем. По мнению специальной Комиссии, «...трудности торговли происходят не от слабости китайского спроса на английские изделия и не от растущей конкуренции других наций; оплата опиума поглощает серебро к большому ущербу для общей торговли китайцев, а чай и шелк должны фактически оплачивать остальные товары» [36, с. 566]. Правительство Англии осознавало это, однако почувствовав вкус победы в первой опиумной войне, они пришли к выводу, что подчинить Китай и навязать им свои, еще более

выгодные условия, не составит большого труда. Поэтому отказ от опиумоторговли – дело немыслимое. Более того, необходимо расширять столь прибыльное дело, более того нужно сделать так, чтоб оно всячески способствовало реализации и других английских товаров. И здесь внутренние недовольства в Китае были, как нельзя кстати, для Англии. Тайпинская армия вступила в Нанкин, что вызвало переполох в западных державах [25, с. 176]. Иностраный военный флот вызвался навести порядок в Шанхае, Нанкине и портах Великого канала. Награда за такую услугу – новые торговые и другие привилегии.

Что касается Франции, считаем важным отметить, что масштабы ее торговли с Китаем были чрезвычайно малы по сравнению с Англией. Однако Франция не могла просто так отдать господство в Китае Англии. В Китай, с целью религиозной пропаганды, прибывали французские миссионеры. В 1844 году был подписан договор, разрешавший на официальном уровне их пропаганду в Китае. Стали открываться католические храмы на территории портовых городов. Однако религия была лишь средством осуществления агрессии. Франция стала усиливать натиск и требовать свободное проникновение во внутренние районы Китая.

Если говорить о США, считаем важным отметить в американо-китайской торговле острую нехватку чая и шелка; однако ситуация изменилась после подписания торгового договора в 1854 году: вследствие этого количество импортируемых китайских товаров в США резко возросло. В 1855 году он равнялся 5390 тысяч фунтов стерлингов, вывоз же из США в Китай был равен 270 тысячам фунтов стерлингов, так что дефицит был огромен [61, с. 260]. Проблема была решена таким образом: США поставляли в Великобританию хлопок, Великобритания – текстиль в Индия, Индия же завершала торговую цепочку поставкой в Китай опиума. В этой ситуации проявилась извечная «доброжелательность» США, за которой, как и в наше время, скрывалась настоящая агрессия, направленная против Китая. США предполагали поравняться с Англией.

Что касается России, то природно-географические особенности обусловили наиболее развитые торговые отношения с Китаем, которая к XIX в. уже имела значительный двухсотлетний опыт. Имея смежные границы с Китаем, в угоду своим национальным интересам, российское правительство взяло на себя миссию посредника при заключении Пекинского договора во время второй опиумной войны. Сотрудничество с Россией было также в национальных интересах Китая, и отношения между двумя государствами были куда благоприятнее, чем с Англией.

Говоря об обстановке в мире, считаем принципиально важным моментом, что уже в тот период международная напряженность была таковой, что государства стояли на пороге мировой войны. Шла речь о применении любых методов и форм оружия. «В европейских столицах каждый день приносит известия о мировой войне, сменяющиеся на следующий день уверениями о мире, обеспеченном на неделю, и т. д. в этом роде» [37, с. 424].

Тайпинское восстание наложило значительный отпечаток на всю мировую торговлю: сократилась торговля ключевых китайских товаров, таких как шелк, чай и текстиль. Резко сократились поставки опиума в Китай. Все это сильно ударило по европейской промышленности, ввело ее в состояние кризиса. Помогая в подавлении Тайпинского восстания, иностранные государства преследовали свои интересы, прежде всего торговые, которые заключались в получении привилегий за помощь Китаю. Следствием восстания для Китая было прежде всего ослабление империи и неспособность дать отпор внешнему врагу. Безусловно, неудачи Китая были на руку иностранным государствам, которые планировали навязать слабому сопернику новые неравноправные договоры, упрочить свои позиции в Китае и еще больше ослабить без того измотанное государство.

Европейские государства, осознавая слабость Китая, искали повод для развязывания новой войны. В нужный момент он без труда был найден. В октябре 1856 года двенадцать британских моряков были арестованы на лорче «Эрроу» у берегов Китая. Их обвинили в пиратстве, и скорее всего,

небеспочвенно. Корабль был зарегистрирован в Гонконге, а также носил британский флаг. Англичане выставили это в том свете, что английское судно было арестовано китайскими властями без оснований и незаконно. Именно так и стремились представить дело англичане [55, с.78].

Таким образом, англичане без труда нашли повод для новой войны. Она, по сути, являлась продолжением и углублением первой. Главной ее целью было не только закрепить, но и приумножить итоги первой опиумной войны, распространив свое влияние в Китае, подавить революционную настроенность китайского народа. В то время она приобрела такой размах, что всерьез угрожала существованию маньчжурского государства, с развалом которого европейские государства могли потерять столь лакомый кусок и большое количество привилегий, полученных при заключении Нанкинского договора.

2.2.2 Ход военных действий

Как уже было отмечено выше, отличительной особенностью второй опиумной войны явился тот факт, что европейские государства использовали гражданскую войну в Китае в своих интересах, с целью навязать Китаю новые соглашения, которые бы укрупнили количество привилегий для Европы и все больше разграбили Китай. Война была направлена на дальнейшее закабаление Китая и носила насильственный характер.

Европейские государства формально помогали подавлять восстание тайпинов, не ослабляя позиций правящей династии. Наступательные операции иностранных государств проходили лишь в местах, достаточно удаленных от крупных очагов столкновения тайпинов и царскими войсками. Англия и Франция официально не объявляли войну Китаю. Со стороны это было похоже скорее на карательную экспедицию против наместника Лянгуана Е Мин-чэня, который нарушил договор, и Англией и Францией была направлена военно-дипломатическая экспедиция в Чжили, с целью подписать новые соглашения с

китайским правительством. Подобная политика давала им возможность вести войну, задействуя минимальные силы, используя открытые порты, в особенности Шанхай, в качестве вспомогательных баз для кораблей и десантов и добиваться своих целей [62, с. 107].

Официальное объявление войны было также невыгодно для Китая, они продолжали мирное сотрудничество с европейскими торговцами во всех открытых портах, за исключением Гуанчжоу, поскольку так правительству не было необходимости ослабления фронта против тайпинов. В конечном итоге, районы, которые реально подверглись европейской агрессии, не получали должной помощи со стороны правительства. Англия имела в водах Китая более 20 военных кораблей и примерно 1 тыс. сухопутных войск. Им противостояли хотя и многочисленные, но плохо вооруженные и слабо обученные китайские войска, состоявшие в основном из частей провинциального ополчения (сяньбюнь) и отрядов помещичьей самообороны [47, с. 327].

Европейцы и не рассчитывали на захват Гуанчжоу, в обороне которого было задействовано 20-тысячное маньчжуро-китайское войско. В начале ноября европейцы продолжили обстрел города, захват фортов, а также грабежи и поджоги в городских предместьях. 6 ноября английскими кораблями обстреляли и сожгли 23 китайские джонки, а их войска захватили один из стратегически важных фортов Дунгу. 12-13 ноября британцы захватили также сильно укрепленные островные форты Хуандан и Янянсе в устье Чжуцзяна, имевшие на вооружении около 400 пушек [55, с. 104]. Форт англичане получили без сопротивления. Однако, китайские войска, учитывая малочисленность агрессоров, стали упорно сопротивляться. Местное население, возмущенное грабежами европейцев, начало партизанскую войну. Ночью 15 декабря китайское войско с поддержкой населения разрушило иностранную факторию в Гуанчжоу. Британский отряд, находившийся там, едва не уничтожили. Вскоре англичанам пришлось целиком оставить район Гуанчжоу и укрепиться на фортах в устье Чжуцзяна, блокируя проход к городу со стороны моря [55, с.105].

Наблюдая за действиями Китая, Англия приняла решение заручиться поддержкой других государств, чтобы силой принуждения ускорить капитуляцию Китая. Согласно союзному договору декабря 1856 г., Франции было необходимо усиление военного флота в китайских водах. Как и в Англии, французским правительством были предприняты меры, предполагающее выделение соответствующих военных сил и дальнейшую их передачу в распоряжение барона Гро, чрезвычайного уполномоченного Франции по урегулированию отношений с Китаем. С этого времени Франция официально приняла участие во второй «опиумной» войне на стороне Англии [20, с.126].

После того, как Англия привлекла на свою сторону Францию, были предприняты попытки склонить на свою сторону ведущие державы – Россию и США. Главной целью Англии было склонить их если не к открытому участию в войне, то к поддержке своих требований о пересмотре договоров. Россия отказалась принимать участие в войне. США, уклоняясь от посылки войск в Китай, в то же время заявили о своей поддержке требований Англии, которые, по мнению американского правительства, соответствовали интересам всех держав, и назначили своим представителем в Китае У. Рида [67, с. 207].

Несмотря на значительное военно-техническое превосходство европейцев, Китай мог бы иметь успех в войне, если бы она приняла народный характер. Однако император всячески пресекал попытки создания народных организаций и ликвидировал ранее возникшие народные объединения.

После подавления восстания в Индии, которое значительно затрудняло решение вопросов в Китае, в Гонконг были направлены англо-французские войска. Изначально они рассчитывали на захват Гуанчжоу, поскольку он позволял бы без труда навязать свои условия китайскому правительству. Когда был разработан план захвата Китая, Е Мин-чэнь получил ультиматум от Элгина и Гро. 12 декабря 1857 г. ими было выставлено требование в десятидневный срок согласиться на беспрепятственный допуск иностранцев в Гуанчжоу, на выплату англичанам компенсации за ущерб, понесенный ими во время военных действий, и на переговоры с целью заключения новых договоров [23, с. 174].

Однако переоценив свои силы и превосходство противника, Е Мин-чэнь отказался выполнить требование. Вместе с тем он не принял никаких мер, чтобы отразить готовившееся нападение на Гуанчжоу. Город оказался совершенно беззащитным. 30 декабря англо-французские отряды, насчитывавшие около 5 тыс. человек, почти без сопротивления овладели крепостными стенами и внутренними фортами Гуанчжоу [47, с. 168].

Подводя итоги, считаем важным отметить, что китайское правительство не извлекло никаких уроков из поражения своих войск в районе Гуанчжоу. Китайский император переоценивал свои силы, считая, что численным превосходством можно добиться успеха. Кроме того, он полагался на нерешительность европейцев, предполагая, что они не станут переносить военные действия во внутренние районы страны.

2.2.3 Итоги

Шанхай представлял собой базу агрессии европейских государств в Китае, поэтому все силы, брошенные на борьбу с восстанием Тайпинов, были сконцентрированы в бассейне Янцзы. Англия соблюдала формальный нейтралитет, внимательно наблюдая за всеми изменениями. Это неудивительно: ее объем торговли был наибольший, главное для нее – получение прибыли. Торговля США была сравнительно невелика, американцам приходилось меньше опасаться, и их помощь маньчжурскому двору была более активной [46, с. 218]. Главная цель Франции – ведение миссионерской деятельности во всем Китае, а для этого требовалось расположение цинского двора.

В сентябре 1853 года в Шанхае поднялось восстание, во главе с Лю Ли-чуанем. Губернатором провинции Цзянсу Гиркана было отправлено обращение к консулам европейских государств. Франция первой предложила помощь. Вскоре, с согласия английского и американского консулов, был открыт путь

для наступления. В 1854 году атаку цинских солдат, проходившую и на море и на суше, активно поддерживали французские войска. Когда армия повстанцев штурмовала мост Чэньцзямуцяо, иностранные и цинские войска совместно защищали его. В 1855 году совместными усилиями цинских и французских войск был осажен Шанхай, а Лю Ли-чуаня казнили.

Консулы Англии, США и Франции в Шанхае стали открыто наживаться на ситуации, собирая пошлины от имени китайских властей. В июне между консулами Англии, США и Франции и правителем Шанхайского округа был заключен договор о шанхайской морской таможне, включавший в себя 9 статей. Статьи 1-я и 5-я касались привлечения иностранцев; это и явилось началом контроля иностранцев над морскими таможнями» [61, с. 269].

В августе «главарь американских варваров Маклейн заявил, что его страна намеревается выступить из Шанхая вместе с правительственными войсками для совместного истребления мятежников и открытия движения по Янцзы. В ноябре английский посланник Бауринг изложил английские предложения относительно пересмотра договора; пункт 9-й этого документа гласил: «Обсудить совместно вопрос о принятии мер для очищения морского побережья от разбойников. В седьмом году (1857 год) в ноте Англии наместнику провинции Цзянсу, Аньхуэй и Цзянси Хэ Гуй-цину говорилось: «Силы разбойников в приморских районах вашей территории очень велики. Это мешает торговле, наша страна очень желает оказать содействие в их уничтожении, дабы искоренить эту заразу» [57, с. 170].

Однако плата за эту помощь была высока: отказаться от политики изоляционизма во внутренних районах Китая, т.е. фактически открыть все районы Китая для иностранцев. Важнейшие из этих условий были следующие:

1. Посланники иностранных государств аккредитуются в Пекине.
2. Должны быть открыты новые приморские порты (включая Тяньцзинь) и порты по реке Янцзы.
3. Свободное передвижение иностранцев внутри страны (включая деятельность миссионеров);

4. Пересмотр прежних договоров [61, с.271].

В 1854 году Англией, Францией и США были выдвинуты 18 требований: об аккредитовании посланников в Пекине, открытии торговых портов и другие;

Отношение императора к государствам было следующее: «Русские в течение многих лет поддерживают с Китаем дружественные связи, их следует принять в первую очередь, с оказанием почестей, как гостей. Американские правители не помогали злодеям, с ними надо обходиться вежливо. Франция в четвертом году Сянфына оказала нам содействие при усмирении бандитов в Шанхае, если она раскается, то следует не забывать о ее прежней благожелательности и великодушно простить ей непослушание. Английские варвары — главные злодеи, их никоим образом нельзя простить, в дальнейшем необходимо запретить с ними торговлю через Кантон» [61, с. 273]. Иностранные государства по-прежнему настаивали на пересмотре статей договора, однако китайское правительство не соглашалось. Не имея возможности решить проблему дипломатически, иностранные государства решили взять Китай силой. Англия и Франция захватили Кантон, решив, что этим они смогут принудить Китай к пересмотру договоров. США и Россия, оказали давление на Китай. Совместными силами 4 стран в Китай было направлено заявление. В ответ ответственный за ведение переговоров Юй Чн направил свои условия. Получив ноту Юй Чэна, английский и французский посланники не были удовлетворены ею; было принято решение о походе англо-французской армии на Север.

В 1858 году англо-французская армия подошла к Дагу. США и Россия направили туда же под предлогом «посреднического урегулирования» своих представителей. Император предложил Англии и Франции «очистить Кантон, освободить Е Мин-шэня и искренне раскаяться, лишь после этого можно будет договориться по всем пунктам», в противном случае «мало того, что китайские войска начнут осаду Кантона, но еще и пять открытых портов будут закрыты для Англии и Франции» [26, с. 255].

Император ошибся в своих расчетах. В апреле союзная армия начала

обстрел Дагу, Китай потерпел поражение, союзная армия заняла Тяньцзинь. Император согласился со всеми их требованиями. Англия выдвинула 56 условий, Франция 42. 26 и 27 июня были подписаны китайско-английский и китайско-французский «Тяньцзиньские» договоры. США и Россия вскоре также заключили с Китаем удовлетворявшие их договоры.

Так, в статье 3 «Трактата между Россией и Китаем об определении взаимных отношений Тянь-Цзинь, 1/13 июня 1858 г.» [59], говорилось: «Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нин-бо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цюнь-чжоу на острове Хайнане и в др.» [59, с. 312].

Нанкинский договор положил начало неравноправным договорам, Тяньцзиньский договор углубил их. Важнейшими статьями Тяньцзиньского договора были следующие:

1 Посланники аккредитуются в Пекине, причем ими соблюдается церемониал, принятый между равными сторонами (Статья 2) [60, с. 234];

2 Порты Нючжуан, Дэнчжоу, Тайнань (Тайвань), Даньшуй, Чаочжоу, Цюньчжоу, Ханькоу, Цюцзян, Нанкин, Чжэньцзян открываются для торговли, к работе в морских таможнях привлекаются иностранцы (Статьи 4-5) [60, с. 234 – 235];

3 Разрешается свободная деятельность миссионеров во всех районах Китая;

4 Иностранцы имеют право передвижения внутри страны с коммерческими целями (Статья 6) [60, с. 235];

5 Судебные дела между китайцами и иностранцами разбираются консульским комитетом совместно с китайскими судьями;

6 Изменение таможенного устава;

7 Снижение пошлины с тоннажа торговых судов;

8 Иностранные торговые корабли могут заходить для торговли во все порты реки Янцзы (военные суда иностранцев, разумеется, тоже могли входить

в Янцзы) (Статья 10) [60, с. 236];

9 Китай выплачивает контрибуцию 6 миллионов лянов (Англия – 4 млн, Франция – 2 млн) (Статья 13) [60, с. 237];

10 Признается принцип наибольшего благоприятствования [60, с. 238].

Все условия, навязанные англичанами и французами, были приняты Китаем безоговорочно. Англо-французская армия отбыла обратно в Шанхай. Гуй Ляном и Хуа Шана был разработан таможенный устав, по которому:

1 Признавалась законной торговля опиумом под новым названием «иностранный лекарства», с каждого пикуля взималась пошлина в 30 лянов;

2 Со всех экспортируемых и импортируемых товаров, за исключением группы особых товаров (шелк, чай, опиум), и группы товаров, не облагавшихся пошлиной (предметы потребления иностранцев), взимались пошлины в размере пяти процентов от стоимости товаров по существовавшим ценам;

3 При ввозе иностранных товаров для сбыта во внутренние районы взималась пошлина за ввоз в размере двух с половиной процентов от стоимости товара по существовавшим ценам, одновременно отменялось обложение лицзином и пошлинами на старых таможенных заставах Китая [61, с. 275 – 276]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что экономика Китая стала носить полуколониальный характер.

Таким образом, подписание цинским Китаем Тяньцзинских соглашений со странами запада продолжило серию неравноправных договоров Китая с европейскими державами, царской Россией, США, и, прежде всего, с Англией, а также усилило экономическое закабаление Китая отмеченными странами, позволило им активно вмешиваться и в политическую жизнь, в результате чего Китай, фактически, обрел статус полуколонии.

3 ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ОПИУМОМ

3.1 Экономические, социальные и политические последствия для Китая

О размерах опиумной промышленности можно судить по современным счетам. Площадь под культивирование мака в 1870 году составляла 560 608 акров. В финансовом году 1871 – 72 количество проданных сундуков составляло 49 695 по торговой цене в 139 фунтов стерлингов каждый. Чистая прибыль на сундук составляла 90 фунтов стерлингов. Общий доход от опиума составил 7 657 213 фунтов стерлингов. При валютных курсах 1996 года это составляет приблизительно 612 млн. Фунтов стерлингов или 950 млн. Долл. США. Продукт и стиль маркетинга варьировались от места к месту. В то время как индийский опиум продавался в сорокалетних сундуках в девятнадцатом веке, турецкий опиум из Смирны, на котором основывался рынок спекулятивных товаров, был упакован в серые ситцевые мешки в продолговатых плетеных корзинах, силы и качество товаров, измеренных в каратах по шкале от 1 до 24 единиц, например, золото: менее 20 карат, стандарт считался бедным, а опиум отбрасывался.

По сути, поражения Китая в опиумных войнах, стали его национальным позором. В результате поражения Китай перестал играть ведущую роль в Азии, более того, он стал зависеть от европейских государств. Увеличилось количество иностранцев в Китае, вместе с ними в Китай активно проникало и христианство. В XIX веке в Китай начали активно проникать западноевропейские государства, которые ставили своей целью установить контроль над китайскими рынками. Цинская империя ничего не могла противопоставить иностранным державам, которые превосходили её в технологическом плане и в результате потерпела ряд дипломатических и военных поражений и к концу XIX века фактически превратилась в ресурсную полуколонию.

Крайне недовольство населения вызвало иностранная экспансия в северные районы – в провинции Чжили, Шаньдун и в Маньчжурии, где вмешательство в экономику и социальную сферу положения были слишком серьезными. Местное население из-за иностранного вмешательства стало терять работу, а традиционные виды транспорта феодального Китая, из-за дальнейшей капитализации страны ушли в историю. Строительство КВЖД и ЮМЖД оставило без работы несколько тысяч китайских извозчиков. Из-за иностранного вмешательства разрушалась ручная промышленность Китая, европейские товары насаждали китайские рынки.

Все это не могло не вызывать недовольство населения и нарастание социальной напряженности, которое вылилось в создание стихийных отрядов.

В 1900 г. ознаменован появлением антиопиумного движения, целью которого было возвращения былого величия Китаю, а также обновление нации. Все это, по мнению его сторонников, было немислимо без отказа от курения опиума и бинтования ног [3, с. 303]. Опиум считался наркотиком, разрушающим интеллект, вводил народ в сон, когда ему следовало проснуться и присоединиться к борьбе за выживание. Основными методами борьбы участники считали разрушение опиумных курильней, уничтожение опиума, а также распространение мотивационных листовок. Что касается курильней, то в Китае XIX века они находились под запретом, но из-за коррумпированности аппарата продолжали существовать. В игорных домах люди нередко ставили на кон все своё имущество или часть оного, чтобы выиграть деньги на покупку опиума. Опиумные курильни существовали в двух видах: замаскированные курильни и легализованные курильные дома. (рис. 2).

В зависимости от платежеспособности клиент находился либо в отдельной комнате, либо в общем зале. Он находился на нарах, ему давали трубочку и лампу-коптилку. Служитель курильни заправлял опиумом трубку, курильщик вдыхал дым. Человек, который курил опиум, внешне очень отличался от человека с хорошим здоровьем. Как видно из рисунков,

курильщик – это человек, который не следит за своим внешним видом, ходит с полураскрытым ртом и не держит осанку [рис. 4].

В 1906 г. Противоопийная комиссия возбуждает перед верховной властью Китая вопрос о реформе. Ввоз опиума прекращается, но это вызывает в свою очередь расцвет незаконного выращивания снотворного мака по всему Китаю. Быстрый рост и успешное культивирование мака в стране резко снизили его стоимость на внутреннем рынке, сделали его более доступным для беднейших слоев населения. В 1906 году, вошел в силу указ, запрещавшего курить или импортировать опиум, открывать курильни. Этот закон также гласил, что выращивание опиума будет прекращено полностью в течение десяти лет, а также устанавливал, что любой чиновник, пойманный на курении опиума должен оставить свой пост в течение шести месяцев [2, с. 410].

Таким образом, опиум в Китае стал катализатором, как опиумных войн, так и начала падения Китайской империи. По этой причине центральное место в китайской политике периода Цзинь дай занимает борьба с ним. Поражение в войнах против европейцев привело к тому, что от опиума страдал народ и беднела казна. Политические последствия опиумного нашествия в Китае были не менее разрушительными, чем военные конфликты с западными странами, – возникшая привычка курение опиума среди населения Поднебесной привела к тому, что китайцы начали впадать в состояние депрессии и деградировать.

3.2 Последствия опиумной торговли для Царской России. Присоединение Приамурья

Амурский вопрос долгое время являлся очень острым как для Китая, так и для России. Дальневосточные территории много лет были спорными и лишь в результате событий середины XIX в. были предприняты попытки восстановления суверенитетных прав России на Амуре.

Ввиду усиления агрессивной политики стран Европы и США, перед Россией возникла задача защиты национальных интересов. Поскольку территории Приамурья официально не закреплены ни за одной страной, возникала угроза захвата Приамурья европейскими государствами. Подобные действия негативно бы сказались на безопасности России, поэтому было решено действовать.

В такой обстановке в сентябре 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири был назначен генерал-майор Николай Николаевич Муравьев. Муравьеву было поручено ведение переговоров о пересмотре границ с Китаем, вместе с ним это было поручено миссии адмирала Е.В. Путятина, направленной в 1852 г. на Дальний Восток. По его инициативе были снабжены новые экспедиции, а также сформировано казачье войско, с целью поддержания обороноспособности границ. Поражение в Крымской войне ясно подтвердило необходимость подобных мер.

В обострившейся международной ситуации определились новые границы на Дальнем Востоке: левобережье Амура официально являлось владением России, однако амурский вопрос не был решен окончательно. Более того, в 1854 г., когда англо-французский флот появился в Охотском море, предпринял захват Камчатки, все ярче проявлялась необходимость отстаивания национальных интересов. В Китай было направлено письмо о необходимости переговоров, без которых защита границ каждой из стран была немыслима. Однако официального ответа от Китая не последовало. Поэтому Н. Н. Муравьевом были предприняты решительные меры: организованы сплавы в низовьях Амура. Благодаря данным мероприятиям, Россия фактически закрепила на Амуре, однако было необходимо оформить это на официальном уровне. Цинские правители, сознавая важность дружественной позиции России и союза с ней, согласились на ведение переговоров о пограничных территориях, длившиеся несколько лет. Император Александр II назначил Н. Н. Муравьева ответственным за проведение переговоров с Китаем по поводу границ и сотрудничества. 10 – 16 мая 1858 г. состоялся очередной сплав в районе

городка Айгун. Там же и начались переговоры, в результате которых был заключен договор, касающийся границ в Приамурье. Со стороны Китая договор был подписан губернатором провинции Хэйлуцзян и Шань. Положения Айгунского договора были закреплены Тяньцзинским трактатом, подписанным 1 июня 1858 г. Е. В. Путятиным. В нем говорилось о дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, установлении права России на ведение свободной торговли с Китаем и совместное изучение.

В марте 1860 г. правительство Александра II направило в Китай специальную миссию во главе с Н.П. Игнатьевым. 2 ноября 1860 г. был подписан Пекинский договор, который окончательно определил границу между Россией и Китаем. Новая граница начиналась от слияния рек Аргунь и Шилка и проходила до междуречья рек Амур и Уссури. Далее граница проходила по рекам Уссури и Сунгари. Особыми статьями договора в пограничной зоне между Китаем и Россией вводилась свободная и беспошлинная торговля для подданных обоих государств.

Таким образом, Приамурье и Приморье признавались владениями России. «Амурский вопрос» был решен. Так в середине XIX века был восстановлен суверенитет России на дальневосточных территориях, которые уже являлись ее владениями еще в XVII веке. Это был поворот в исторической судьбе Российского Дальнего Востока. Следует заметить, что спорный пограничный вопрос с Китаем был решен без давления и военной угрозы, что нередко практиковали западные державы. Россия окончательно закрепила за собой территории, освоенные русскими людьми в XVII-XIX вв., и обезопасила свою территорию от агрессоров. Договоры отвечали национальным интересам Китая, поскольку предотвратили возможное вторжение западных держав с северо-востока, со стороны Амура. Добрососедские отношения между двумя странами создавали прочную основу для дальнейшего сближения и сотрудничества двух государств. Начиналась новая история Дальнего Востока в составе Российской империи.

3.3 Дальнейшее влияние опиума на мировую историю

3.3. 1 Использование опиума в странах «третьего мира»

Метод курения опиума не изменился, и в некоторых местах его все еще курят сегодня, например, Шанские государства северо-восточной Бирмы (ныне называемой Союзом Мьянма), Китая, Лаоса и Таиланда, техника и атрибуты выживают. В некоторых странах, в частности на Ближнем Востоке, курящее опиум действительно легально, где оно продается как палочки размером с колбасу для хот-догов. Не обязательно быть наркоманом или людоедом или курильщиком, чтобы попасть под действие опиума: возможно пассивное потребление. Прогулка по полю нарезанных стручков может вызвать мягкие эффекты, и фермеры могут сказать, что во время сбора урожая они просыпаются утром с сильными головными болями и даже тошнотой. Харвестеры могут поглощать опий через кожу, а акцизные офицеры и торговцы, которые часто вступают в контакт с ним, также могут пострадать от него. Опиум по-прежнему потребляется традиционными способами употребления в пищу и курением в странах третьего мира, особенно в тех, где он производится, но в более технологически развитых странах опий широко не используется сегодня. Его производное, героин, является основным опиатом зависимости. Какими бы ни были способы потребления, какие бы методы приема препарата не применялись становится приемлемым или модным, факт остается фактом: задолго до того, как человек превратился в цивилизованное, социальное существо, он обнаружил опасную магию макового сока.

Традиционное выращивание, сбор урожая и подготовка опиума, однако, является и всегда является, по сути, крестьянско-фермерской деятельностью, хотя были изменения по времени и месту. В Бенгалии, например, было принято нарезать стручок с заостренной раковиной мидии, в то время как в другом месте полученный сок помещали на нижний лист растения, чтобы высушить, данная практика до сих пор сохраняется в некоторых частях Афганистана. Однако с

конца восемнадцатого века и с расширением мировой торговли, продвигаемым европейцами, выращивание и производство опия стали местами высокоорганизованной, эффективной и прибыльной отрасли. В Индии в девятнадцатом веке выращивание опия было далеко не крестьянским хозяйством. По общему признанию, мелкие фермеры производили опиум, но продавались через структурированный рынок и были крупным бизнесом, в котором работали десятки тысяч производителей и рабочих, многие из которых стали привыкать к препарату. В качестве коммерческого товара опий был обширной отраслью индийского сельского хозяйства. Выращенный в основном на равнине Ганг между Патней и Бенаресом (теперь известный как Варанаси), он был основным источником дохода для индийской экономики. Его значение отражено в существенных отчетах, собранных о торговле, которые позволяют с интересом взглянуть на то, как рождалась опиумная индустрия. Посеянный в начале ноября, урожай собирали с начала февраля следующего года. В Газиपुरе, центре современной системы производства опиума в Индии, некоторое оборудование для производства опиума в настоящее время все еще используется в техниках, которые не изменились в течение 200 лет.

Таким образом, опиум с XIX века стал настоящим «бичом» стран третьего мира. Именно там опиумная индустрия имела огромные масштабы. Данная проблема там остается актуальной и в настоящее время.

3. 3. 2 Использование опиума европейскими странами и США

Вслед за медиками подсаживать людей на «волшебные» средства с высоким содержанием опиатов стала нарождавшаяся фармакологическая индустрия. Обезболивающие препараты с опиумом изготавливала процветающая британская компания «Мак-Кормик». Опиум выпускали и в таблетках – в 1859 году ими лечилось около 5% жителей Британии. Остальные предпочитали настойку. Для тех, кто нуждался всего лишь в легком

успокоительном, опиум предлагался в виде курительной смеси. Для тех, кто желал сэкономить, существовали рецепты домашних «эликсиров».

Первым навести порядок в этой сфере взялся британский парламент (под давлением медицинского лобби, конечно). В 1868 году был принят Аптечный акт, запрещающий свободную продажу опиума. Теперь его следовало продавать в склянках с надписью «Яд» и делать это могли только аптекари, имеющие лицензию. Закон заработал, продажи опиума резко упали, но... бакалейщики все равно приторговывали зельем из-под полы, и пристрастившиеся к наркотику бедолаги знали, где можно его достать. В США аналогичный закон тоже был принят. Там запретили свободно продавать всю отраву разом: опиум, цианиды, мышьяк и пр. Все эти строгости были придуманы не для того, чтобы сберечь здоровье населения, а для того, чтобы облегчить работу полиции и пресечь череду убийств с использованием ядов. И опиум попал в этот список только потому, что его часто использовали вместо мышьяка – мол, покойник сам переборщил с лекарством. Кое-где американские власти пытались также запретить опиумные курильни, но и этот закон был принят не против наркомании, а против китайских иммигрантов. А лауданум применять никто не запрещал, хотя в нем был тот же опиум, что и в китайских трубках. И вообще в США после гражданской войны было около ста тысяч опиумных наркоманов – бывших солдат, пристрастившихся к зелью в госпиталях и лазаретах. «Солдатская болезнь» – так в те дни называли наркоманию в Америке.

Пик употребления опиума в Европе пришелся на конец XIX века. Правда, к тому времени у него появились мощные конкуренты – морфий и героин. В 1906 году было запатентовано 50 тысяч лекарств, содержащих этот наркотик. В 1910-м самыми популярными были «черные капли».

В 1909 году в Шанхае учредили Международную комиссию по опиуму, и через три года (в 1912-м) в Гааге был принят первый международно-правовой документ, относящийся к борьбе с психоактивными веществами. В первой Международной опиумной конференции приняли участие Великобритания с колониями, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия,

Китай, Персия, Сиам и Япония. Так было покончено со свободным легальным оборотом наркотиков. Правда, не сразу. В США, например, первый американский закон, запрещающий наркотики (Harrison Narcotics Act) был принят в 1914 году. К тому же не все страны успели ратифицировать договор до начала Первой мировой войны, но после ее окончания в 1919 году к конвенции присоединились почти все государства мира. Производство опиума в мире стало сокращаться. В начале XX века, когда правительство взяло курс на развенчание мистического образа опиума, в Европе появились легализованные курильни. Они были чистыми, находились в освещенных местах. Вследствие социальной активности народных движений, рядом с легализованными курильнями стали появляться центры детоксикации.

Масштабы употребления различались в зависимости от района мира, исторической эпохи, отношения общества к наркотику и налагаемых ограничений, от активности наркотического вещества, способа его употребления. Однако если на протяжении тысячелетий человечество, как правило, положительно оценивало действие опиума, то по мере развития цивилизации, совершенствования методов химии и фармакологии, получения активного опиумного начала – алкалоида морфина «причинно-следственные отношения между действием наркотика и сопутствующей инвалидизацией становились все более наглядными». В XX веке наркомания переходит в разряд социальных проблем – наркомания стала считаться заболеванием.

Каких бы бед не натворил опиум – он был и остается родоначальником многих современных лекарств, в частности наркотических анальгетиков. Во второй половине XX столетия на основе опиума синтезировали такие широко применяемые сегодня препараты, как деприван, буторфанол, промедол, фентанил и другие. Противокашлевое средство кодеин входит сегодня во многие таблетки и микстуры. Большую часть производных опиума сегодня запросто в аптеке не купишь – они включены в официальные списки наркотических веществ, хранить и продавать которые можно только под строжайшим контролем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из задач, поставленных во введении, вышеизложенное содержание дипломной работы показало следующие результаты:

Опиум берет свое начало, пожалуй, вместе с человеческой цивилизацией. Он стал одним из первых лекарственных средств, известных человеку. В древние времена он был едва ли не панацеей и активно использовался для лечения всех заболеваний, в первую очередь, как болеутоляющее средство. Врачи не только сами активно использовали опиум, но и популяризировали его. Тогда человечество даже не подозревало о его губительных свойствах и видело в использовании опиума лишь положительные моменты. В древнее время и средние века опиум был не товаром, на продаже которого можно заработать, а лишь средством, способным исцелить практически от любого недуга.

В новое время началась торговля опиумом, из лекарственного препарата для облегчения мук опиум превратился в средство для получения прибыли. Опиум с молниеносной скоростью стал распространяться по всему миру. Исторически сложилось так, что существует только два основных способа употребления опиума: один - есть, а другой - курить. Курение опиума главным образом ограничивалось Китаем, Ост-Индией, восточным побережьем Индокитая (в частности, Вьетнамом) и Тайванем (ранее Формоза).

Однако нельзя сказать, что европейцы не употребляли опиум. Наоборот, к середине XIX века наркомания в странах Европы приобрела массовый характер, потребление опиума составляло в среднем 1,5 кг в год на тысячу жителей – это внушительная цифра. Огромными темпами росло число опиумзависимых людей. Разумеется, и число смертей от этой заразы тоже постепенно росло. Стремясь избавиться от страданий, темные невежественные люди часто перебарщивали с дозой, и препараты из опиума порождали большое количество смертельных случаев. Опиум превратился в проблему мирового масштаба, став причиной войн, которые принесли человечеству много несчастий.

С исторической точки зрения в этот период, из-за активного вмешательства иностранных держав, опиум превратился из медицинского препарата не только в товар массового потребления, но и в опасное оружие, которым страны Запада открывали для себя Китай. Дополнительной проблемой стало то, что контрабанде опиума пособничали наместники провинций и другие чиновники, а император и его двор вначале не считали опиум таким опасным. Постепенно даже крестьяне стали вовлекаться в опиумную систему, поскольку понимали, что им выгоднее выращивать опиум и продавать его, а не выращивать съедобные сельскохозяйственные культуры. Если бы император сразу принял меры как в марте 1839 г., то конфликт не разгорелся бы с такой силой и его последствия не были бы столь катастрофическими. Однако, вследствие политического промедления, Китай не только оказался втянут в две кровопролитные для китайского населения войны, но на его территории стали вспыхивать восстания и его заставили подписать унизительные Неравные договоры, которые превращали его в ресурсную колонию европейцев, которая поставляла им товары потребления и роскоши, а также рабочую силу.

Основная масса населения Китая использовала опиум для абстрагирования от внешнего мира, что на деле было сродни алкогольной зависимости. Получалось, что китайская культура, как и экономика, страдала от опиумного нашествия, но это было уже серьезней, поскольку если экономику можно восстановить, то духовная сфера общества не так просто выходит из состояния депрессии.

Победа в первой опиумной войне означала огромный перевес торгового баланса в пользу Англии. Китай на унизительных условиях был насильственно вовлечен в мировую торговлю. Англия, заполучив Гонконг, получила блестящую возможность реализовывать свои товары на территории Китая, пополняя казну своей страны и диктуя условия некогда закрытому для «варваров» Китаю.

Нарушение длительной искусственной изоляции цинского Китая от остального мира и вовлечение его в мировой капиталистический товарооборот

само по себе было явлением положительным, однако этот процесс осуществлялся не путем самостоятельного капиталистического развития страны, а посредством насильственного закабаления ее иностранными державами.

Осознавая свое превосходство, англичане без труда нашли повод для новой войны. Она, по сути, являлась продолжением и углублением первой. Главной ее целью было не только закрепить, но и приумножить итоги первой опиумной войны, распространив свое влияние в Китае, подавить революционную настроенность китайского народа. В то время она приобрела такой размах, что всерьез угрожала существованию маньчжурского государства, с развалом которого европейские государства могли потерять столь лакомый кусок и большое количество привилегий, полученных при заключении Нанкинского договора. Подписание цинским Китаем Тяньцзинских соглашений со странами запада продолжило серию неравноправных договоров Китая с европейскими державами, царской Россией, США, и, прежде всего, с Англией, а также усилило экономическое закабаление Китая отмеченными странами, позволило им активно вмешиваться и в политическую жизнь, в результате чего Китай, фактически, обрел статус полуколонии.

Опиум в Китае стал катализатором, как опиумных войн, так и начала падения Китайской империи. По этой причине центральное место в китайской политике периода Цзинь дай занимает борьба с ним. Поражение в войнах против европейцев привело к тому, что от опиума страдал народ и беднела казна. Политические последствия опиумного нашествия в Китае были не менее разрушительными, чем военные конфликты с западными странами, – возникшая привычка курение опиума среди населения Поднебесной привела к тому, что китайцы начали впадать в состояние депрессии и деградировать.

Если говорить о влиянии торговли опиумом на другие страны, считаем важным отметить, что опиум с XIX века стал настоящим «бичом» стран третьего мира. Именно там опиумная индустрия имела огромные масштабы. Данная проблема там остается актуальной и в настоящее время.

Большое значение мировая торговля опиумом имела и для России. Именно опиум в какой-то степени поспособствовал присоединению Приамурья к России. В середине XIX века был восстановлен суверенитет России на дальневосточных территориях, которые уже являлись ее владениями еще в XVII веке. Это был поворот в исторической судьбе Российского Дальнего Востока. Следует заметить, что спорный пограничный вопрос с Китаем был решен без давления и военной угрозы, что нередко практиковали западные державы. Россия окончательно закрепила за собой территории, освоенные русскими людьми в XVII-XIX вв., и обезопасила свою территорию от агрессоров. Договоры отвечали национальным интересам Китая, поскольку предотвратили возможное вторжение западных держав с северо-востока, со стороны Амура. Добрососедские отношения между двумя странами создавали прочную основу для дальнейшего сближения и сотрудничества двух государств. Начиналась новая история Дальнего Востока в составе Российской империи.

В конечном итоге, в середине XIX в. три государства столкнулись с Вызовом (по А. Тойнби):

«Мастерская мира» и мировой финансовый центр в лице Великобритании и Франции (фактически – всей Европы) поставили перед Российской империей, Цинской империей и Японской империей (сегунатом) дилемму – или измениться, или из субъекта реальной политики стать объектом, за счет которого более развитые страны будут решать свои проблемы. Россия вступает в Крымскую войну, Китай потрясается восстанием тайпинов и интервенцией англичан и французов, а Японию открывают миру американцы.

Правящая элита всех трех государств сделала надлежащие выводы из полученного печального опыта (Россия проиграла Крымскую войну, Цинский Китай с трудом пережил свою Смуту, а японцы неожиданно увидели, что технологическое превосходство полностью превосходит моральное) и занялись модернизацией, суть которой заключалась в том, чтобы, пользуясь терминологией Э. Тоффлера, перейти от «Первой волны» ко «Второй», сменить

технологический уклад с аграрного на индустриальный со всеми вытекающими отсюда последствиями для общества и государства. Результаты этой модернизации оказались весьма различными. Китай резво «взял старт» и на первых порах демонстрировал успешное развитие – в том же Петербурге всерьез опасались в начале 1880-х гг., что в случае конфликта с Китаем отстоять Приморье будет крайне сложно, если вообще возможно. Увы, набранный первоначально темп модернизации и европеизации китайцам удержать не удалось, и не прошло полутора десятилетий, как японцы не только догнали китайцев, но и опередили их, разгромив китайскую армию и флот в японо-китайской войне 1894-1895 гг. А еще спустя 10 лет настал черед и России, потерпевшей позорное поражение от тех же японцев. Япония сделала заявку на вступление в клуб великих держав и последние были вынуждены согласиться с этой претензией, допустив ее к обсуждению и участию в решении наиболее важных проблем. Китай же надолго выпал из числа субъектов мировой политики.

Каких бы бед не натворил опиум – он был и остается родоначальником многих современных лекарств, в частности наркотических анальгетиков. Во второй половине XX столетия на основе опиума синтезировали такие широко применяемые сегодня препараты, как деприван, буторфанол, промедол, фентанил и другие. Противокашлевое средство кодеин входит сегодня во многие таблетки и микстуры. Большую часть производных опиума сегодня запросто в аптеке не купишь – они включены в официальные списки наркотических веществ, хранить и продавать которые можно только под строжайшим контролем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Booth M. Opium: a history. / M. Booth. –New York: St. Martin's Press, 1998. – 397 p.
- 2 John K. Fairbank. The Cambridge History of China: Volume 10, Late Ch'ing 1800 – 1911.Part 1. / Fairbank. K. John. – United Kingdom: Cambridge University Press, 1979. – 1092 p.
- 3 Lovell J. The Opium War. / J. Lovell. – London: Picador, 2011. – 356 p.
- 4 Mannix F. W. The memoirs of Li Hung Chang. / F. W. Mannix. – L. : BrightsBridgeBooks, 1923. – 290 p.
- 5 Zheng Y. The Social Life of Opium In China / Y. Zheng. – United Kingdom: Cambridge University Press, 2005. – 410 p.
- 6 Александров В. А. Из истории русско-китайских экономических связей перед Нерчинским миром 1689 г. / В. А. Александров // История СССР. – 1957. - № 5. – С. 203 – 208.
- 7 Александров В. А. Начало хозяйственного освоения русским населением Забайкалья и Приамурья (вторая половина XVIII в.) / В. А. Александров // История СССР. – 1968. - № 2. – С. 44 – 61.
- 8 Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и русское государство до конца XIX века / А. И. Алексеев. – М. : Наука, 1982. – 288 с.
- 9 Березный Л. А. Начало колониальной экспансии в Китае и современная американская историография // Л. А. Березный. – М.: Мысль, 1972. – 470 с.
- 10 Болдырев Б. Г. Займы, как орудие закабаления Китая империалистическими державами (1840 – 1948 гг.) / Б. Г. Болдырев. – М. : Политиздат, 1962. – 402 с.
- 11 Буксгевден А. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем. I. Пекинский договор 1860 г. / А. Буксгевден. – Порт-Артур : Изд. Кн. склада «Новый край», 1902. – 239 с.

- 12 Бянкин В. П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке (1860 – 1925 гг.) / В. П. Бянкин. – Владивосток : Дальневосточное кн. изд-во, 1979. – 255 с.
- 13 Валиханов Ч. Ч. Западный край Китайской империи и город Кульджа / Ч. Ч. Валиханов // Избр. произведения. – М. : Наука, 1986. – С. 49 – 112.
- 14 Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1865 – 1867 / под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : РОССПЭН, 2005. – 364 с.
- 15 Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1876 – 1878 / под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : РОССПЭН, 2009. – 380 с.
- 16 Гримм Э. Д. Сборник договоров и другие документы по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925) / Э. Д. Гримм. – М. : Изд-во ин-та Востоковедения, 1927. – 198 с.
- 17 Гуревич Б. П. Политика России в опиумном вопросе в период англо-китайской войны 1839-1842 гг. / Б. П. Гуревич // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. – 1963. – № 56. – С. 130 – 142.
- 18 Гурьев Б. А. Торговля России с Китаем с 1880 года по 1905 год / Б. А. Гурьев // Вестник Азии. – 1910. – № 11. – С. 95-101.
- 19 Даогуан иу шимо (Летопись событий, связанных с действиями иностранцев в годы Даогуана). Книга 2. – Пекин, 1951. – 90 с.
- 20 Дементьев Ю.П. Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае (1844 – 1862) / Ю. П. Дементьев. – М.: Политиздат, 1958. – 370 с.
- 21 Единархова Н. Е. Торгово-экономические связи России с Китаем (70-е годы XIX в.) / Н. Е. Единархова // Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX – начале XX вв. – Иркутск, 1982. – С. 12 – 26.
- 22 Ефимов Г. В. Очерки по новой и новейшей истории Китая / Г. В. Ефимов. – М. : Госполитиздат, 1951. – 584 с.
- 23 Зарецкая С. И. Внешняя политика Китая в 1856 – 1860 гг.: отношения с Англией и Францией / С. И. Зарецкая. – М. : Наука, 1976. – 221 с.

- 24 Илюшечкин В. П. Китай в годы «Опиумных войн» / В. П. Илюшечкин // Вопросы истории и историографии Китая: сборник статей. – М. : Наука, 1968. – С.54-69.
- 25 Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов / В. П. Илюшечкин. – М.: Наука, 1967. – 378 с.
- 26 История экономического развития Китая, 1840 – 1948 гг. / под ред. Л. Лебединской. – М.: Наука, 1957. – 467 с.
- 27 Кабанов П. И. Амурский вопрос / П. И. Кабанов. – Благовещенск : Амурское Кн. изд-во, 1959. – 256 с.
- 28 Китай и соседи в новое и новейшее время / отв. редактор С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 1982. – 454 с.
- 29 Китай: история в лицах и событиях / Под общ. ред. С. Л. Тихвинского. – М.: Политиздат, 1991. – 252 с.
- 30 Клименко Н. П. Колониальная политика Англии на Дальнем Востоке в середине XIX в. / Н. П. Клименко. – М. : Наука, 1976. – 307 с.
- 31 Кравцова М. История культуры Китая / М. Кравцова. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 416 с.
- 32 Линь Вэнь-чжун Чжэн шу (Книга о политике) / Вэнь-чжун Линь. – Шанхай, 1936. – 198 с.
- 33 Линь Цзэ-сюй Жи цзи (Дневники) / Цзэ-сюй Линь. – Пекин, 1962. – 425 с.
- 34 Линь Цзэ-сюй Син цзи лу (Письма и заметки) / Цзэ-сюй Линь. – Шанхай, 1946. – 308 с.
- 35 Макарова Р. В. Развитие русско-китайских отношений с середины XVIII в. до 60-х годов XIX / Р. В. Макарова // Внешняя политика России на Дальнем Востоке (вторая половина XVIII в. – 70-е годы XIX в.) – М. : Наука, 1983. – С. 57 – 75.
- 36 Маркс К. История торговли опиумом / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. – Сочинения. – Т.11. – Ч.1. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1957. – 487 с.

- 37 Маркс К. Новая экспедиция англичан в Китай / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. – Сочинения.. – Т.9 – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1956. – 683 с.
- 38 Материалы Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф.769 «Канцелярия Синода», оп. 448.
- 39 Международные отношения на Дальнем Востоке / отв. ред. Е. М. Жуков. – Кн. 1. – М. : Наука, 1973. – 326 с.
- 40 Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений в шести томах / Н. Н. Миклухо-Маклай. – Т. 4. Статьи и материалы по антропологии и этнографии Юго-Восточной Азии и Австралии. Статьи по естественным наукам – М. : Наука, 1994. – 304 с.
- 41 Мотылев Е. В. Экономическое развитие Китая в XIX в. / Е. В. Мотылев. – М. : Вост. лит-ра, 1957. – 280 с.
- 42 Мянью Нин шэньсюнь (Собрание указов и распоряжений императора Мянью Нина) / перевод Думана Л.И. и А.М. Филиппова. – Книга 101. – 137 с.
- 43 Мясников В. С. Становление русско-китайских отношений на Дальнем Востоке / В. С. Мясников // История Дальнего Востока в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) – М. : Наука, 1991. – С. 68 – 82.
- 44 Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке в 1860 – 1896 / А. Л. Нарочницкий. – М. : АН СССР, 1956. – 899 с.
- 45 Непомнин О. Е. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века / О. Е. Непомнин. – М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005. – 712 с.
- 46 Непомнин О. Е. Экономическая история Китая / О. Е. Непомнин. – М. : МГУ, 1974. – 565 с.
- 47 Новая история Китая / отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М. : Наука, 1972. – 637 с.
- 48 Новое в изучении Китая / Под ред. М.Л. Титаренко. – М. : Наука, 1988. – 204 с.

- 49 Пескова Г. Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России / Г. Н. Пескова // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М. : Мысль, 1982. – С. 377 – 422.
- 50 Повальников С. И. Война Англии и Франции против Китая (вторая «опиумная» война) и позиция России / С. И. Повальников // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М. : Мысль, 1982. – С. 240 – 283.
- 51 Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России / С. А. Покровский. – М. : Междунар. книга, 1947. – 422 с.
- 52 Романова Г. Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке в XIX – н. XX вв. / Г. Н. Романова. – М. : Наука, 1987. – 189 с.
- 53 Русско-китайские отношения 1689 – 1916. Официальные документы. – М. : Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 139 с.
- 54 Скачков К. А. Пекин в дни тайпинского восстания. Из записок очевидца / К. А. Скачков. – М. : Вост. лит-ра, 1958. – 360 с.
- 55 Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1974. – 439 с.
- 56 Сладковский М. И. Китай и Англия – М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1980. – 351 с.
- 57 Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время / отв. ред. Г. Д. Сухарчук. – М.: Наука, 1991. – 367 с.
- 58 Тайпинское восстание. Сборник документов / сост. В. П. Илюшечкин, О. Г. Соловьев. – М. : Вост. лит-ра, 1960. – 326 с.
- 59 Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений Тянь-Цзинь, 1/13 июня 1858 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. - М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 458 с.

60 Тяньцзиньский договор, подписанный китайскими властями с иностранными державами в июне 1858 года // Международные отношения на Дальнем Востоке. – Кн.1. – М. : Наука, 1973. – 314 с. – С. 234-238.

61 Фань Вэнь Лань Новая история Китая / Лань Вэнь Фань. – М. : Издательство иностранной литературы, 1955. – 600 с.

62 Фицджералд Т. П. История Китая / Т. П. Фицджералд.– М.: Центрполиграф, 2005. – 460 с.

63 Хохлов А. Н. Англо-франко-китайская война (1856 – 1860 гг.) и вопрос о помощи России Китаю / А. Н. Хохлов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М. : Мысль, 1982. – С. 284 – 339.

64 Хохлов А. Н. Внешняя торговля Китая с 90-х годов XVIII в. до 40-х годов XIX в. / А. Н. Хохлов // Государство и общество в Китае. – М. : Наука, 1978. – С. 86 – 120.

65 Хохлов А. Н. Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е годы XVIII в. – 50-е годы XIX в.) / А. Н. Хохлов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. – М. : Мысль, 1982. – С. 99 – 147.

66 Хохлов А. Н. Русско-китайская торговля через Кяхту с 20-х годов XVIII в. до середины XIX в. / А. Н. Хохлов // Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. – М. : Наука, 1984. – С. 127 – 154.

67 Хохлов А.Н. Русско-китайская торговля и политика России в отношении Китая (вторая половина XIX в.). Россия и страны азиатско-тихоокеанского региона в XIX – начале XX в. – Иркутск, 1988. – 538 с.

68 Чэнь С. Хроники опиумной войны / С. Чэнь. : пер. с яп. КНР: Китайское Издательство Дружбы, 1985. – 287 с.

69 Шумахер П. В. Наши сношения с Китаем (1567 – 1805) / П. В. Шумахер // Русский архив, 1879. – № 2. – С. 160 – 189 с.

70 Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / Т. Юзефович. – СПб. : Тип. О. И. Бакста, 1869. – 292 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1 Насадки для опиумных трубок

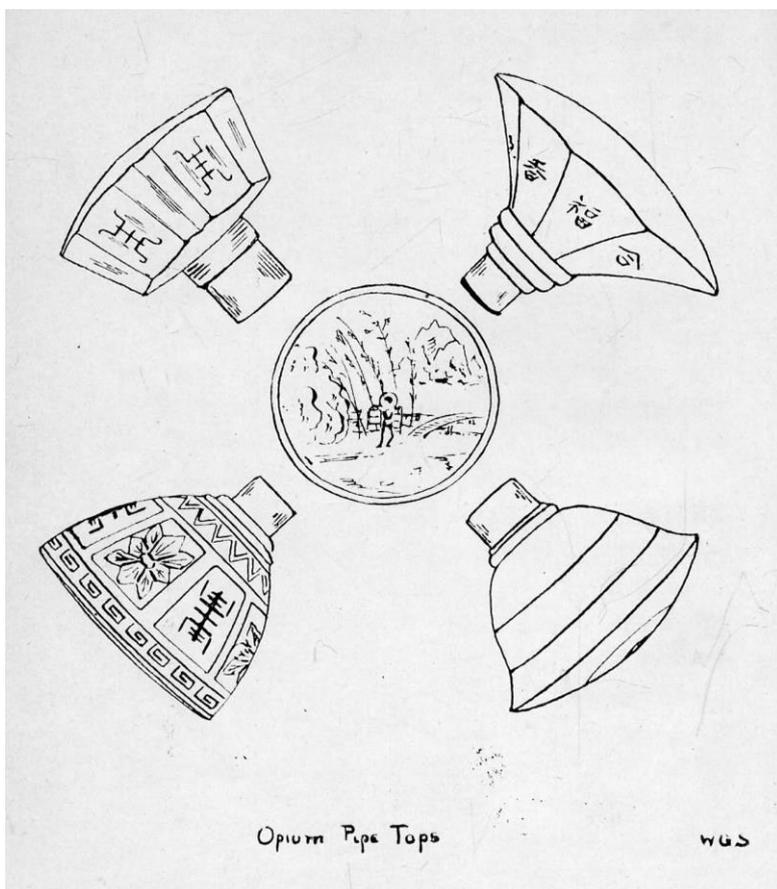

Рис. 2 Притон курильщиков опиума

Рис. 3 Легальная курильня

Рис. 4 Курящий и не курящий китайцы

